

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской Федерации

«ИНО-Центр»
(Информация. Наука.
Образование)

Институт имени Кеннана
Центра Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования РФ, АНО «ИНО-Центр» (Информация. Наука. Образование) и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона, при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) и Института «Открытое общество» (Фонд Сороса). Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

Научный Совет

- Барановский** Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
- Дробижева** Леокадия Михайловна – доктор исторических наук, профессор
- Каменский** Александр Борисович – доктор исторических наук, профессор
- Мельвиль** Андрей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Михеев** Василий Васильевич – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН
- Федотова** Валентина Гавриловна – доктор философских наук, профессор
- Шестопал** Елена Борисовна – доктор философских наук, профессор
- Юревич** Андрей Владиславович – доктор психологических наук

Р.Ф. Патеев

***Ислам
в Ростовской области***

Москва • Логос • 2007

УДК 29
ББК 86.38
П20

*Печатается по решению
Совета научных кураторов программы
«Межрегиональные исследования
в общественных науках»*

Патеев Р. Ф.

П20 Ислам в Ростовской области. – М.: Логос,
2007. – 104 с. – (Ислам в России / Под ред.
проф. А.В. Малашенко).

ISBN 978-5-98704-252-6

Представлена краткая история ислама и мусульманских общин Ростова и области. Рассмотрены особенности исламского возрождения и изменения этнического состава местной уммы с начала 90-х гг. XX в. Раскрыта специфика религиозной жизни донских мусульман, особенности функционирования исламских структур, характер взаимоотношений мусульманского духовенства и т.д. Дается анализ состояния межнациональных отношений и внешних связей мусульманских народов Ростовской области.

Для ученых и специалистов в области истории, культурологии, религиоведения, политологии, других социально-гуманитарных наук. Представляет интерес для широкого круга читателей.

УДК 29
ББК 86.38

Книга распространяется бесплатно

ISBN 978-5-98704-252-6

© Патеев Р.Ф., 2007

© АНО «ИНО-Центр», 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (<i>А.В. Малащенко</i>)	7
Введение	9
История мусульманских народов Дона.....	11
Изменение этнического облика мусульманской общины Дона.....	20
Религиозная жизнь мусульманских народов региона	30
Исламские структуры в Ростовской области	41
Мусульманское духовенство и религиозное образование	53
Ростовская мечеть и молитвенные дома области	63
Диаспоры и межнациональные отношения	73
Внешние связи мусульманской общины Дона.....	83
Заключение	94
Литература	96
Об авторе.....	100

ПРЕДИСЛОВИЕ

Об исламе на Дону российская общественность узнала только в 1990-е гг. До того этот регион ассоциировался с казачеством. Между тем, Ростовская область, а также территории к югу от нее и есть то самое христианско-исламское (или исламо-христианское) пограничье, в связи с проблемами которого ведутся сегодня политические и научные споры.

Юг России символизирует поликонфессиональность и полиэтничность России. Ростов – образец мультикультурализма. И в непростой переходный период эта его особенность не могла не проявить себя в самых разных аспектах.

Состояние ислама, межконфессиональные отношения в Ростовской области испытывают на себе воздействие южных соседей. Сюда, то приглушенно, то резко, доносится эхо конфликтов на Северном Кавказе. Сюда обрушиваются волны миграции, нарушая привычный этнический и религиозный баланс, изредка провоцируя межнациональные конфликты.

Полиэтнично и собственно мусульманское сообщество Ростова и области. Растет его кавказская и азиатская составляющие. Сегодня трудно сказать, какая идентичность у местных мусульман ярче выражена – конфессиональная или этническая.

Духовные лидеры ростовских мусульман участвуют в интригах конкурирующих мусульманских центров федерального масштаба, что,

впрочем, не оказывает заметного влияния на простых мусульман.

Не ощущается и заметного присутствия радикалов в ростовском мусульманском сообществе. Во всяком случае, здесь никогда не было сколько-нибудь серьезных выступлений тех, кто стоит на позициях салафии. Несмотря на близость к конфликтным территориям, здешние мусульмане избегают крайних действий.

В последние годы в Ростове большое внимание уделяется изучению ислама, причем делается это на достаточно высоком профессиональном уровне. Автор этой книги – молодой, но уже заявивший о себе исламовед Ринат Патеев. Надеемся, что и эта его работа привлечет внимание читателей.

А.В. МАЛАШЕНКО,
*доктор исторических наук,
редактор серии «Ислам в России»*

ВВЕДЕНИЕ

О роли ислама и мусульман в Ростове и области написано не так уж много. Статьи на эту тему стали появляться лишь в 1990-х гг., и были связаны с общим процессом возрождения ислама в России¹. Однако малое количество публикаций вовсе не свидетельствует об отсутствии динамики в этноконфессиональных процессах на Дону. Напротив, она существует, а раскрыв ее содержание и сущность, можно составить более четкую картину процесса изменения этноконфессионального баланса в этом регионе, что важно не только в практическом, но и в теоретическом аспекте, для осмысления возможных геополитических трансформаций на Юге России.

Исходя из дефицита эмпирических данных, помимо традиционных источников, в данном исследовании использован метод включенного наблюдения, а также материалы региональных интернет-изданий и местной прессы. Многие данные были получены в результате общения с представителями мусульманской общины Ростова и области, а также их лидерами. Большую информационную помощь в исследовании оказало общение с представителями органов государственной власти, курирующими связи с религиозными объединениями и вопросы

¹ Об исламе на Дону и на Кубани см.: *Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В.* Ислам и исламизм на Юге России. Ростов н/Д, 2003. С. 202–208; *Патеев Р.Ф.* Мусульманские общины Ростовской области // *Центральная Азия и Кавказ.* 2006. №1 (43).

национальной политики в администрации Ростовской области. В связи с этим автор выражает глубокую признательность муфтию Ростовской области Д.З. Бикмаеву; представителю Координационного центра мусульман Северного Кавказа в Ростовской области А. Абусупьянову; представителям месхетинской диаспоры Д. Кебарову, И. Чахалову, Э. Зияеву; специалисту по связям с религиозными объединениями администрации Ростовской области В.С. Брежневу; главному специалисту Комитета по связям с политическими партиями, общественными объединениями и национальным отношениям В.В. Отвагину; специалисту-эксперту Департамента по внутренней политике аппарата полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе С.Е. Бережному и др. Большую благодарность за оказанную помощь и консультации при проведении исследовательской работы автор выражает известному российскому исламоведу И.П. Добаеву.

ИСТОРИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ ДОНА

Исконно проживающим мусульманским населением на Дону были тюркоязычные народы, которые входили в состав донского казачества. Первые упоминания о донских татарах-казаках относятся к XVII в.: «Татарским поселениям на Дону не менее четырехсот лет. Они появились после завоевания русскими Казани. Часть татар переселилось в Башкирию, Сибирь, Казахские степи, Среднюю Азию, в том числе и на Донские земли»¹. Они составляли одну из этнических групп и «...будучи казаками по социальной принадлежности, донские татары сохраняли культурно-бытовые, в т. ч. религиозные (ислам) особенности»².

Часть Донского края некоторое время входила в состав Османской империи. К примеру, г. Азов, переходивший не раз из рук в руки, долгое время был центром борьбы между турками и донскими казаками. Только во времена царствования Петра I, а именно 18 июля 1696 г., Азов окончательно перешел в состав Российской империи. Взятие города имело важное стратегическое значение, поскольку Россия получила выход к морю и опорный военный пункт на южных границах.

¹ Брежнев В.С. Религиозно-этнические группы Ростовской области // Межнациональные отношения сегодня. Ростов н/Д – Тбилиси, 1997. С. 54.

² Донская история в вопросах и ответах / Под ред. Е.И. Дулимова и С.А. Кислицина. Ростов н/Д, 1997. Т. 1. С. 86.

Следует отметить, что взаимоотношения между казаками и османскими турками, которые носили в основном характер военного соперничества, влияли, в том числе, и на этнический состав самого казачества. Многие казаки брали себе в жены турчанок, которые им доставались в качестве военного трофея и постепенно растворялись в казачьем элементе. Поэтому укорениться предкам османских турок на Донской земле не удалось.

К наиболее исторически укорененному мусульманскому населению в современной Ростовской области можно отнести жителей хутора Татарка, который находится рядом с Новочеркасском. В этом селе проживали татары и частично ногайцы, а их предки служили в рядах Донского казачества. На территории татарской станицы находилась мечеть, а самоуправление осуществлялось по казачьему образцу¹. По некоторым данным, мечеть на хуторе Татарка была закрыта в 1932 г. На сегодняшний день рядом с хутором сохранилось татарское кладбище, на котором местные мусульмане хоронят усопших². Однако со временем это село утратило моноконфессиональный характер, и большую часть его жителей на сегодняшний день составляет русскоязычное население³.

Несмотря на то, что пограничные отношения донских народов с горцами также играли важную роль, глубоко укорененных кавказских этносов на Дону не было, а многие из них растворялись в окружающей социокультурной среде. Геогра-

¹ Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Указ. соч. С. 205.

² Домовые церкви // <http://novoch.orthodoxy.ru/idtdom.htm>

³ Бондаренко М. В станице татарской осталось четыре дома. Интервью с Хашимом Деветьяровым, заместителем председателя ростовской региональной татарской общественно-культурной организации «Нур» // http://regions.ng.ru/far/2001-04-10/2_house.html

фическое положение донской вольницы, по праву названной «воротами Северного Кавказа», во многом способствовало постоянным контактам местных тюркоязычных народов с единоверцами с Кавказа, что придавало своеобразие местной мусульманской общине.

Донские татары-казаки были основным мусульманским населением, которое стало заселять Дон с конца XVI – начала XVII в. Большая часть нынешних донских татар свою родословную ведут от жителей так называемых «алты авылы», т. е. шести татарских деревень, компактно размещенных на территории Пензенской области. Дело в том, что исторически это территория была пожалована Арслану Полкаеву, служившему в войске Петра I. Арслан-батыр принимал участие в Азовских походах царя-реформатора: «Петр, оценив безумную храбрость «служилого басурманина», пожаловал ему земли на территории шести сел: Кикина, Кобылкина, Кутеевки, Мочалейки, Решетина, Телятина»¹. Известно, что могила Арслана Полкаева находится в селе Мочалейка, и он почитается местными татарами как «ишан» – святой. Ишанизм является аналогом суфизма, который продолжает существовать среди татар и башкир в России; при этом основное распространение он получил в некоторых сельских мусульманских общинах.

По всей вероятности, часть татарского населения, служившего в рядах казачества и воевавшая против османских турок, осела на Дону, а остальная часть переселилась в Пензенскую область. На сегодняшний день выходцы из «алты авылы» и их предки по-прежнему составляют костяк татарской диаспоры Дона (особенно г. Ростова и г. Новочеркаска). Скорее всего, именно во времена Петра I

¹ Гуркин Х. Татары Каменского района // Любимая газета – Каменка. 2003. 10 декабря.

установились прочные взаимосвязи между пензенскими и донскими татарами.

Взаимосвязь пензенских и донских татар также можно проследить по биографиям известных татарских просветителей Загира Бигиева (1870 – 1902) и его более известного младшего брата Мусы Бигиева (1875 (?) – 1949), которые родились в Ростове-на-Дону. Их отец Ярулла Бигиев также был выходцем из «алты авылы», а точнее из села Кикино. Он получил исламское образование у местного имама Хабибуллы-хазрета, который содержал в данном селе медресе. В дальнейшем Я. Бигиев женился на его дочери Фатиме и через некоторое время переехал в Ростов, став подрядчиком на строившейся железной дороге «Ростов – Москва». Поэтому в некоторых исторических источниках Я. Бигиев именуется как «Ростовдони». Однажды муфтий Оренбургского магометанского собрания Салимгирей Тевкелев, совершая хадж, побывал в гостях у Я. Бигиева и назначил его ахуном¹ Ростова². По другим данным, Ярулла Бигиев еще в 1860-е гг. попал в поле зрения тогдашнего муфтия С. Тевкилева, которому понравилась образованность муллы из Кикина. Поэтому Ярулле Бигиеву было предложено отправиться в Ростов и возглавить там местную мусульманскую общину³. Однако Ярулла-афанди прожил в Ростове недолго, заболел и скоростижно скончался в 1881 г.

Сына ахуна Загира Бигиева отдали в русскую гимназию, где он в совершенстве овладел русским языком. В 1886 г. он переехал в Казань и поступал в Приозерное медресе. Там он получил хорошее богословское образование, изучив

¹ Духовное лицо у мусульман, которому подчинено несколько приходов (изначально казачье военное звание).

² *Хайрутдинов А.* Последний татарский богослов (Жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева). Казань, 1999. С. 32.

³ Известный и неизвестный Загир Бигиев // <http://www.tradebusiness.ru/news55885.html>

арабский, персидский и турецкий языки. В Казани шестнадцатилетний юноша сочинил свой первый роман «Тысячи, или Красавица Хадича» («Өлүф, яки Гүзэл кыз Хәдичә»), написанный в детективном жанре, который был опубликован в Казани в 1887 г. Затем он написал еще ряд произведений.

В начале 1890-х гг. З. Бигиев возвратился в Ростов, где служил муллой в местной мечети. В эти годы он стал в Ростове известным человеком и принимал активное участие в различных богословских дискуссиях. В переписке с известным христианским миссионером Евфимием Маловым (1835–1918), с которым З. Бигиев познакомился еще в Казани, он писал, что ведет в Ростове «религиозные споры с местными священниками» и что местные власти рекомендовали больше не вступать с ним в дискуссию: «Прения кончились, и мне никакого вреда не было». Однако З. Бигиев, как и его отец, прожил недолгую жизнь и скончался в Ростове в 1902 г. Его смерть породила множество самых разнообразных слухов о том, что татарский писатель покончил жизнь самоубийством, существовала версия, что он был убит собственной женой. По другим данным (со слов местных татар), З. Бигиев погиб от рук местных черносотенцев, а история с женой была придумана местной жандармерией¹.

Однако, в отличие от своего младшего брата, ростовчанин З. Бигиев так и не смог стать известным исламским богословом, а был скорее литературным деятелем. Некоторые ученые считают его основоположником детективного жанра в татарской литературе благодаря его произведению «Тысячи, или Красавица Хадича»². На твор-

¹ Известный и неизвестный Загир Бигиев // <http://www.tradebusiness.ru/news55885.html>

² Галиуллин Р. Эволюция детектива в татарской литературе. Автореф. дисс. ... канд. филол. н. Казань, 2007.

чество татарского поэта, по всей вероятности, также повлияло то, что он родился и большую часть своей недолгой жизни прожил в одной из криминальных столиц России.

Брат З. Бигиева, известный татарский богослов Муса Бигиев, родился 6 января 1873 г. в Ростове-на-Дону. Однако в отношении года и места его рождения нет точных данных. В письме Фатиху Каримову М. Бигиев писал, что дата рождения ему самому неизвестна. Он утверждал, что появился на свет в дороге, в окрестностях города Новочеркасска (возможно, на хуторе Татарка – *Р. II*). Начальное мусульманское образование М. Бигиеву дала мать Фатима-ханум. В одиннадцатилетнем возрасте он поступил в Ростовский реальный государственный лицей, но затем отправился в медресе «Приозерное» в Казани, где учился его старший брат Загир Бигиев. Однако ему не понравилась жизнь в медресе, и М. Бигиев возвратился в Ростов, где и окончил прерванный курс обучения в лицее. После его окончания он отправился в Бухару. Атмосфера, царившая в бухарских медресе, тоже не понравилась М. Бигиеву. Вернувшись в 1886 г. в Россию, он попытался поступить в одно из светских учебных заведений, но его попытка не увенчалась успехом, и он был вынужден уехать в Турцию. В Стамбуле М. Бигиев поступил в Инженерную школу, но встретился там с земляком – ростовчанином Мусой Акъегет-задэ (1864 – 1923), который настоял на том, чтобы Бигиев продолжил занятия исламскими науками. Он отправился в долгое путешествие по мусульманскому Востоку. Примерно в 1904 г. М. Бигиев возвратился в Россию, по поводу чего он писал: «Полный больших надежд я путешествовал по исламскому миру, посетил Бухару, Турцию, Египет, Хиджаз, Индию и Сирию. Я повидал все религиозные медресе. Но, к сожалению, в конце

концов вернулся на родину неудовлетворенным и совершенно разочарованным»¹. В эти годы он стал известным публицистом и одним из лидеров джадидистского движения в России². После возвращения М. Бигиева в Ростов местное мусульманское духовенство предложило ему возглавить один из мусульманских приходов (махалля), а также преподавать в местном медресе. Однако М. Бигиев не принял это предложение и переехал в Петербург, где поступил на юридический факультет местного университета³.

После этого, вплоть до эмиграции из СССР в 1930 г., жизнь М. Бигиева так или иначе была связана с тремя российскими городами – Петербургом, Москвой, Казанью. Перу М. Бигиева принадлежат такие сочинения, как «Тарих Аль-Кур’ан ва Аль-Масахиф (История Корана и Свитков)», «Рисаля муфрада аля усуль аль-Муафакат (Оригинальный трактат по методам согласования)», «Эдэбият гарэбия илэ голум исламия (Арабская литература и исламские науки)», «Тасхих Хатт Раем Аль-Кур’ан (Исправление типографских ошибок в Коране)» (имеются в виду ошибки в казанских изданиях Корана) и т. д.

В произведении «Эдэбият гарэбия илэ голум исламия» М. Бигиев резко критикует систему мусульманского образования, с которой ему пришлось познакомиться в России, в Бухаре, а также в странах мусульманского Востока: «Мы в «религиозных медресе» из детей мусульман делали совершенных кяфиров»⁴. К такому жесткому выводу татарский богослов, по всей вероятности, пришел в результате сопоставления

¹ Хайрутдинов А. Указ. соч. С. 36.

² Джадидизм (от араб. *аль-джадид* – новый), реформаторское общественно-политическое движение, получившее наибольшее распространение в Крыму, Поволжье и в Средней Азии в конце XIX – начале XX в.

³ Хайрутдинов А. Указ. соч. С. 31–36.

⁴ Там же. С. 40.

консервативной системы религиозного образования и опыта обучения в светских образовательных учреждениях в России, и в Ростове в частности. Следует отметить, что за подобные резкие выводы и критические оценки М. Бигиев не раз подвергался преследованию, а его отдельные произведения даже пытались запретить в Турции. Не обошли его преследования со стороны советской власти и НКВД. В результате приверженности идеям пантюркизма и критике марксизма М. Бигиеву пришлось покинуть Россию и долгое время скитаться по всему миру. 28 октября 1949 г. ростовчанин Муса Яруллаевич Бигиев умер в Каире.

К большому сожалению, каких-либо точных данных о жизни семьи Бигиевых в Ростове и их роли в мусульманской общине Дона фактически не сохранилось. Даже пожилые представители татарской диаспоры в Ростове не знают известной фамилии Бигиевых, хотя их потомки наверняка проживают на Донской земле. Нет также данных о месте нахождения могилы Загира Бигиева, который погиб в Ростове. По всей вероятности, это обусловлено тем, что во времена революционных потрясений 1905–1917 гг. мусульманская община Дона, представленная в основном татарской диаспорой, оставалась относительно небольшой и жила достаточно автономно, а имя Мусы Бигиева постепенно стало запретным.

Форма существования ислама на Дону исторически имела традиционный характер в виде ханафитской школы суннитского права. На это прежде всего влияло то, что основными носителями ислама на Дону оставались тюркоязычные мусульмане. Поэтому это дает основания полагать, что примерно с конца XIX в. на Дону получило распространение реформаторское движение джадидизм, развитию которого в немалой степе-

ни способствовало творчество братьев Бигиевых. Распространению реформаторского движения во многом могла способствовать и развитая система светского образования на Дону в эпоху существования Российской империи. Кроме этого, автору не раз приходилось встречать джадидитскую литературу конца XIX – начала XX в. у представителей татарской диаспоры Ростова, которая им досталась в наследство от своих предков.

ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ОБЛИКА МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ ДОНА

Перепись населения 1926 г. зафиксировала небольшую цифру проживающих татар в г. Ростове – 2678 человек¹. Однако родственные связи, в конечном итоге, обусловили процесс бегства раскулаченных пензенских татар, который усилился к концу 30-х гг. XX в., в связи с началом коллективизации и сталинских репрессий. Примерно с этого времени Донская земля начала привлекать татар из других губерний; при этом они, как правило, проживали в урбанизированной среде, в частности, в крупных городах области и особенно в самом Ростове.

Следующее увеличение мусульманского населения в Ростове и области отмечалось уже после окончания Великой Отечественной войны и с началом коммунистическихстроек. На сооружение Ростсельмаша и других промышленных объектов приехали выходцы со всех территорий СССР. Часть из них составили пензенские татары (при этом по-прежнему важную роль играли родственные связи). Это достаточно четко фиксирует перепись населения, и, по данным статистики, к 1970 г. в области проживали 16106 человек (против 13857 чел. по данным Всесоюзной переписи

¹ Поселенные итоги переписи 1926 года. Кавказское краевое статистическое управление. Ростов н/Д, 1929. С. 80.

в 1959 г.¹). При этом почти половина татарского населения проживала в Ростове; так, в 1979 г. из 16915 человек в столице Дона жили более 7200 представителей татарской диаспоры.

Несмотря на отсутствие официальных национальных объединений, самоорганизация татарской диаспоры происходила в рамках небольших гражданских сообществ, а родственные связи и знакомства внутри диаспоры позволяли существовать ей относительно автономно. В одном из парков Ростова собирались «татарские лавочки», где молодежь знакомилась друг с другом. В среде небольших групп татарской молодежи проводился общий сбор денег на проведение праздников, проходивших в домах у представителей диаспоры. Все это было во многом схоже с общесоветским образом жизни и в немалой степени способствовало распространению мононациональных браков в среде татарской диаспоры. Даже в советский период городская община весной в парковых зонах проводила так называемый Курбан-байрам. Несмотря на название, он был прототипом татарского праздника Сабантуй (праздник плуга, посвященный окончанию посевной) и лишь ошибочно отождествлялся с религиозным праздником Ид аль-адха.

¹ Здесь и далее приводятся обобщенные данные по итогам переписей населения по следующим источникам: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Национальный состав населения СССР. М., 1973. Т. IV; Социальный состав населения Ростовской области. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Ростов н/Д, 1991; Национальный состав населения Ростовской области. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. Ростов н/Д, 1981; Краткая социально-демографическая характеристика населения Ростовской области: По данным Всесоюзной переписи 1989 года. Часть 1. Ростов н/Д, 1991; Ростовская область в цифрах: 2003. Статистический ежегодник. Ростов н/Д, 2004; Распределение населения Ростовской области по национальности. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Ростов н/Д, 2005.

Примерно с середины 60-х гг. XX в. в область переехало большое количество кавказских народов. В основном они расселились в юго-восточных, а затем и восточных районах области. Большую часть приезжих составляли чеченцы, постепенно возвращающиеся из Средней Азии после сталинской депортации. В 1970 г. количество чеченцев в Ростовской области фиксировалось на уровне 2527 человек, однако уже к 1979 г. количество проживающих чеченцев насчитывало 9183 человека. К 1989 г. основная часть чеченской диаспоры проживала в Дубовском (более 2 тыс. чел.), Заветинском (около 4 тыс.), Зимовниковском (более 2 тыс.), Пролетарском (более 1 тыс.), Ремонтненском (более 2 тыс.) и других районах.

Основная часть чеченской диаспоры, поселившись в восточной части области, стала заниматься сельским хозяйством (в основном овцеводством). Кроме представителей чеченской диаспоры, в Ростовской области с конца 1970-х гг. фиксируется количественный рост представителей дагестанских народностей – даргинцев, аварцев, лезгин, кумыков, табасаранцев, а также переселенцев с Южного Кавказа – азербайджанцев (*рис. 1*). С территории Кавказа в большом количестве приезжали учиться, а многие выходцы с Юга после обучения создавали семьи (в том числе на основе межнациональных браков) и оставались жить на Дону.

Количественный рост кавказских диаспор во многом был обусловлен системой «отходничества», которая выражалась в выезде работоспособного мужского населения из Северо-Кавказского в более экономически продвинутые регионы Советского Союза, в число которых входила и Ростовская область. Система «отходничества» в конечном итоге привела к постепенному оседанию кавказского населения на территории

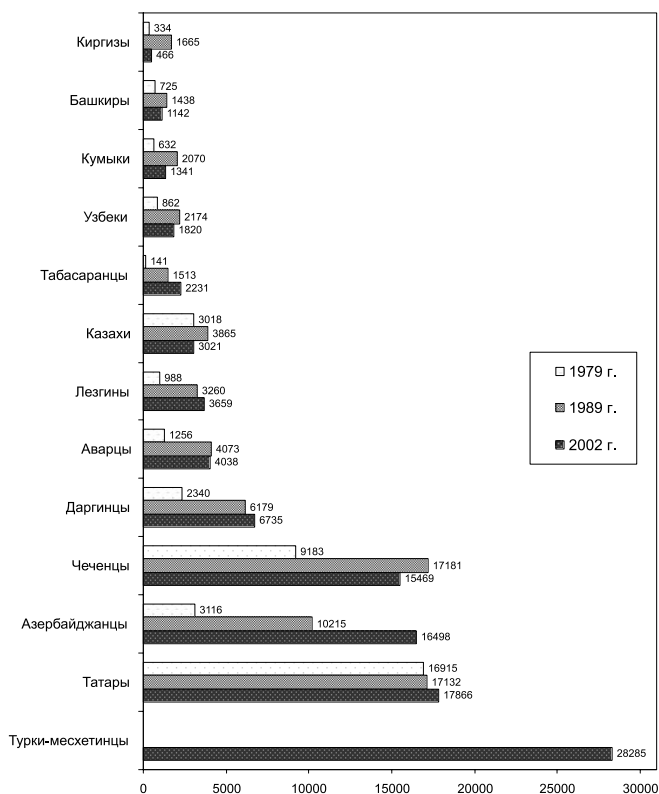

Рис. 1. Мусульманские народы Ростовской области, человек (данные переписей 1979–2002 гг.)

области. Как и в случае с татарской диаспорой, дальнейшему притоку кавказских народов способствовали родственные и дружественные связи между осевшим населением со своими земляками на Кавказе.

Последняя волна миграции мусульманского населения на Дон связана с событиями, происходившими с началом распада СССР. Основными факторами миграции стали, во-первых, разгоревшиеся конфликты на постсоветском пространстве, повлекшие за собой волну вынужденных переселенцев, во-вторых, экономический кризис, который вынудил покинуть этнических мусуль-

ман родные места в поисках «лучшей жизни», а относительно благополучная Донская земля вновь стала привлекательной. Но отличительной чертой последней волны миграции явилось то, что большинство приезжих составляли выходцы с Кавказа и из Средней Азии.

В Ростовской области в подавляющем большинстве, как уже было отмечено, проживают мусульмане-сунниты. Последователями шиизма на Дону являются лишь часть азербайджанцев и временно пребывающие на Дону зарубежные студенты (в основном иранцы и ливанцы). Однако говорить о каком-либо влиянии шиизма на процессы в Ростовской области не приходится. Как правило, большинство мусульман посещают суннитские мечети и молитвенные места, а автономных шиитских общин на Дону никогда не было.

Количество представителей этносов, традиционно исповедующих ислам, по данным переписи 2002 г., всего составляет около 110 тысяч человек, что примерно равно 2,5% всего населения. Из них в Ростове проживает почти половина, точнее немногим менее 43 тысяч человек. Официальные цифры традиционно разнятся с оценками мусульманского духовенства. Так, по оценке муфтия Д. Бикмаева, в Ростове проживает от 60 до 70 тысяч мусульман, а в области – их более 300 тысяч¹. Следует отметить, что численность этнических мусульман в Ростовской области действительно может быть выше официальной статистики, однако она вряд ли достигает численности, на которую указывает официальное мусульманское духовенство.

По данным переписи 1989 г., основной этнической группой мусульман проживающих в области были чеченцы и татары. При этом татары в подавляющем большинстве проживали в горо-

¹ Ростовский муфтий // <http://rusk.ru/st.php?idar=4050>

дах области (в основном в Ростове). Если руководствоваться официальными данными переписи населения, то основными группами этнических мусульман, проживающих в Ростове, являются татары, азербайджанцы и лезгины. Однако следует отметить, что перепись населения 2002 г. отражает данные по количеству людей, официально проживающих на территории Дона, и не учитывает нелегальных мигрантов, поскольку «переписывалось только постоянное население»¹.

Таким образом, события последних десятилетий изменили этническую и конфессиональную карты области и внесли определенное своеобразие в мусульманскую общину, проживающую на Дону. Татары остались самой большой общиной, проживающей в городах области, и по численности они лишь немного уступают азербайджанцам. Численность чеченцев сократилась, при этом в подавляющем большинстве они проживают в сельских районах области, а доля городского чеченского населения, по официальным данным, составляет около 950 человек (следует отметить, что данная цифра во многом отражает неточность последней переписи населения, поскольку известно о достаточно большой чеченской диаспоре, проживающей в Ростове. – Р. П.). Численность некоторых выходцев с Кавказа, и в особенности азербайджанцев, повысилась. Однако, по данным последней переписи, самой большой этнической группой мусульман, проживающих в области, стали турки-месхетинцы.

Поэтому можно согласиться с тезисом Р. Силантьева: «За последние 15 лет мусульманское сообщество Ростовской области, ранее считавшееся сугубо татарским, принципиально изменило свой этнический состав и стало конвергентным.

¹ Распределение населения Ростовской области по национальности. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Ростов н/Д, 2005. С. 196.

Именно по нему прошла граница зон влияния поволжской и кавказской уммы, которая за последнее время заметно сместилась к северу». Это подтверждается и приводимой им же статистикой: мусульманская община Дона состоит примерно из 25% турков (месхетинцев. – *Р. П.*), 16% татар, 15% азербайджанцев и 14% чеченцев. Однако следует отметить, что вывод о том, что «внешняя умма» мусульманской общины Дона составляет 27% и является второй по численности после «внутренней уммы»¹, мягко говоря, не совсем точен. По всей вероятности, автор ошибочно посчитал турков-месхетинцев за граждан Турции. Однако турки-месхетинцы, скорее, могут быть отнесены к выходцам из Средней Азии, которые к настоящему времени обосновались на Дону.

Исторически турки-месхетинцы проживали на юге Грузии, в регионе Самцхе-Джавахетия (так называемая Месхетия, примыкающая границами к Турции). В 1944 г. сталинский режим из-за подозрений в возможном пособничестве фашистам депортировал турок-месхетинцев в Узбекистан. После ферганских погромов 1989 г. турок-месхетинцев изгнали из Узбекистана. Это была вторая депортация, после которой они разбрелись по свету: Россия, Казахстан, Азербайджан, Украина. По различным источникам, общее количество турок-месхетинцев, проживающих в разных странах, составляет от 250 до 400 тыс. человек. Большая часть турок-месхетинцев, проживающих в России после пребывания в Средней Азии, обосновалась в южных регионах. Это не только национальные республики Северного Кавказа, но также Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области.

Несмотря на то, что общая численность турок-месхетинцев в Ростовской области, по

¹ *Силантьев Р.* Новейшая история исламского сообщества России. М., 2005. С. 296, 300.

данным переписи 2002 г., составляет более 28 тыс. человек, эти цифры в действительности также могут быть более высокими. Таким образом, это самая большая этническая группа мусульман в Ростовской области. Турки-месхетинцы, в основном, живут в деревнях, поселках, а число проживающих в городах очень невелико. Они ведут традиционный образ жизни, а доходы получают от ведения сельского хозяйства. В основном, населяют восточную часть Ростовской области.

**Основные районы проживания
турок-месхетинцев в Ростовской области
(по данным переписи 2002 г.)**

Район проживания	Численность, человек
Маргитовский	6803
Сальский	4294
Волгодонской	2583
Багаевский	2538
Семикаракорский	2167
Зимовниковский	1530
Целинский	1227
Егорлыкский	1221
Азовский	1088

Закрытый тип месхетинских сообществ во многом определяет социализацию турецкой молодежи. Как правило, она воспитывается на основе традиционного уклада, говорит в семье только на месхетинском диалекте турецкого языка, и большинство из них смотрит спутниковое турецкое телевидение. Некоторые журналисты обращали внимание на проблему школьного образования в месхетинской среде в Сальском районе Ростовской области. Языковой барьер в младших классах и традиционный уклад во многом усложняют дальнейшее обучение пред-

ставителей месхетинской диаспоры. Поэтому количество лиц, имеющих высшее образование, остается незначительным¹. Кроме этого, специфика месхетинских общин заставляет местных педагогов искать неординарные решения. В частности, в поселке Отрадное Багаевского района, в школе создаются отдельные русские и турецкие группы, чтобы облегчить учебу турецким детям, хуже владеющим русским языком, а в дальнейшем подростков объединяют в общие классы².

Браки у турок-месхетинцев в подавляющем большинстве являются мононациональными, и факты их заключения с представителями других национальностей единичны. Более того, отдельные месхетинские общины придерживаются эндогенной традиции заключения брака, т. е. создание семей внутри одного рода (иногда даже между представителями второго и третьего поколения). Однако в последнее время отдельные представители молодежи выступают против эндогенных браков, обосновывая это медицинскими противопоказаниями. Раннее заключение браков фактически полностью исключает возможность получения высшего образования девушками месхетинской диаспоры. Зачастую они даже не успевают получить полного среднего образования и вынуждены по семейным обстоятельствам прерывать учебу. Однако, несмотря на сложность всей ситуации, постепенно стали наблюдаться процессы интеграции, связанные с расширением взаимодействия в хозяйственной сфере турок-месхетинцев с русскоязычным населением. Месхетинская молодежь все чаще начинает получать образование в местных вузах. Тем не менее это не меняет общую ситуацию.

¹ Боциев А. Моя твоя не понимаю? // <http://www.7c.ru/print/Bociev/3296.html>

² Головки В. «Понаехали тут...» // <http://www.aifrostov.ru/index.php?sec=announce&id=1640>

В Ростовской области позиция официальных властей по отношению к предоставлению гражданства туркам-месхетинцам была значительно лояльнее, чем в соседнем Краснодарском крае. Поэтому на сегодняшний день бóльшая часть представителей месхетинской диаспоры имеет российское гражданство.

Таким образом, до середины XX в. традиционной мусульманской общиной Дона являлись татары. Однако со второй половины прошедшего столетия ситуация постепенно стала меняться, что выразилось в численном росте кавказских диаспор. События, связанные с распадом СССР, окончательно изменили этнический облик мусульманской общины Дона, по количественному составу выдвинув на первое место выходцев из Средней Азии и с Кавказа.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ РЕГИОНА

Относительно религиозной жизни мусульманской общины Ростова следует отметить, что она исторически концентрировалась вокруг мечети, которая была построена в 1906 г. Центральная мечеть города действовала до 1963 г., однако затем была отобрана у мусульманской общины. Культовое здание было передано войсковой части и частично разрушено, а на его месте был сооружен солдатский клуб. Общине города был передан небольшой ветхий дом, который и стал мечетью. На улице Варфоломеева молитвенный дом просуществовал до конца 1970-х гг., после чего мусульманской общине был передан другой дом по улице Туркестанской.

Несмотря на то, что молодежь не вела активную религиозную жизнь, на празднование основных мусульманских праздников – Рамазан-байрам и Курбан-байрам, даже в советское время, в городской мечети (точнее у молитвенного дома) на улице Туркестанской и на прилегающей к ней территории собиралось до нескольких сотен человек. В подавляющем большинстве это было традиционное татарское население. Выходцы с Кавказа, приехавшие в город и область, в жизни мусульманской общины активного участия не принимали. Кроме традиционного населения, мечеть посещали приезжие иностранные сту-

денты (в основном арабы) с Ближнего Востока, большинство из которых обучалось в местном медицинском институте.

Относительно кавказских народов, следует отметить, что их низкая активность в религиозной жизни мусульманской общины Дона в советский период обуславливалась тем, что приезжие, в основном, были молодого возраста. Здесь сказывалась не столько атеистическая пропаганда, сколько отсутствие представителей старшего поколения, которые отличались более высоким уровнем религиозности и способствовали сохранению исламских обычаев. В этом и состояло отличие от татарской диаспоры, активисты которой составляли костяк наиболее религиозных представителей старшего поколения (уже глубоко укоренившейся на Дону мусульманской общины) и способствовали сохранению религиозной традиции. О низкой религиозной активности кавказских народов на Дону в советский период также свидетельствует отсутствие суфийских вирдов и последователей северокавказских шейхов, которые могли содействовать сохранению их религиозной традиции. По словам представителя Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) в Ростовской области Ахмеда Абусупьянова, суфизм как традиционное религиозное течение, распространенное среди народов Северо-Восточного Кавказа, за отдельными исключениями, на Дону не прижился¹.

Однако ситуация, когда кавказские общины не проявляли религиозной активности, сохранялась вплоть до начала процессов религиозного возрождения конца 1980-х – 1990-х гг. С этого времени местную городскую мечеть начина-

¹ Здесь и далее информация, указанная без ссылок, получена автором при личных беседах с представителями духовенства, национальных диаспор и органов власти в Ростовской области.

ют активно посещать выходцы из кавказских республик и Средней Азии. Причем не только уже «осевшее» население, но и прибывшее на заработки, и иностранные студенты ростовских вузов, а также беженцы с территорий межнациональных конфликтов. Неотъемлемой частью мусульманской общины города и области становятся турки-месхетинцы, азербайджанцы, представители чеченской диаспоры и дагестанских народов. Совместные молитвы в городской мечети (в основном, пятничные) также активно начинают посещать граждане арабских стран, Турции, Пакистана, Индии, Афганистана (как правило, студенты и коммерсанты). Однако официальное лидерство по-прежнему остается за татарами.

Наиболее религиозной оказалась приезжающая кавказская и среднеазиатская молодежь. Как правило, именно она первой смогла приобщиться к исламским ценностям на фоне религиозного возрождения в своих национальных республиках. В этом отношении она была даже более религиозной, чем их земляки, которые уже долгое время проживали на Дону.

Если в начале 1980-х гг. пятничные молитвы в местной мечети посещали не более 20 человек, большинство из которых были пожилые представители татарской общины, то в начале 1990-х гг. ситуация, как уже было отмечено, кардинально изменилась. На пятничные молитвы еженедельно собирались более 100 человек, причем доля местных татар на фоне кавказской общины, выходцев из Средней Азии, Закавказья и студентов из мусульманских стран стала существенно сокращаться. Это не касается посещающих мечеть женщин – среди них, по-прежнему, большинство составляют представительницы татарской общины.

Следует отметить, что в плане религиозности местное татарское население на сегодняшний

день уже явно уступает выходцам с Кавказа и из Средней Азии. Если в отношении пожилых прихожан лидерство по-прежнему остается за татарами, то с молодежью ситуация иная.

Надо отметить также высокий уровень религиозности турок-месхетинцев. Старейшины родов стараются передавать свои религиозные знания младшему поколению. Поэтому доля религиозно грамотной молодежи также достаточно велика. Молодой турок-месхетинец, умеющий читать Коран и знающий тонкости исламского ритуала, – не редкость. Как правило, глава рода исполняет функции имама общины, а совет старейшин также состоит из пожилых и наиболее осведомленных в области ислама представителей общины. Вокруг них и концентрируется религиозная жизнь.

Помимо основных религиозных обрядов (намаз, пост и т. д.) татарской диаспорой и другими мусульманскими народами соблюдается выполнение «никях» (бракосочетание), «исем кушу» (имянаречение), «меджлис» (поминальные собрания), «мавлид» (религиозные собрания в месяц рождения пророка Мухаммеда). Сохраняется традиция обрезания мальчиков – «суннет», однако оно, как правило, происходит в больницах и у местных татар не сопровождается религиозными ритуалами. Между тем, у турок-месхетинцев и кавказских народов, при обрезании мальчиков проводится большое празднество – «суннет той», которое сопровождается религиозными ритуалами (в основном поминальным чтением Корана).

Проведение мусульманских похоронных обрядов в Ростове также происходит с полным соблюдением норм ислама. В частности, в отличие от многих других регионов, где традиционно проживает мусульманское население, тело усопшего после процедуры омовения облачается в «кифен» – белую материю, и придается зем-

ле. Известно, что муфтий Ростовской области Д. Бикмаев всегда выступал против захоронения усопших мусульман в гробах, ссылаясь на то, что это противоречит традициям ислама.

Поминальный обряд «меджлис» проводится на 3, 7, 40, 51-й день после похорон, а также на годовщины. Данная последовательность поминальных обрядов, в основном, принята у татарской диаспоры и, очевидно, имеет схожесть с христианской традицией. При этом, если проведение поминального обряда на 3-й и 51-й день проводится в небольшом кругу родственников усопшего с приглашением одного из представителей общины умеющего читать отдельные суры из Корана, то «меджлис» 7-го, 40-го дня и годовщины проводятся в более широком составе с участием официального духовенства.

Сам «меджлис» состоит из чтения Корана, произнесения поминального ду'а (молитвы посвящения – татар. «багышлав»), раздачи милостыни присутствующим и совместной трапезы. Если проведение поминального обряда выпадает на месяц рамазан, то верующие проводят «ифтар меджлис», т. е. поминальный обряд с совместным разговением после поста, которое происходит вслед за заходом солнца. В случае если проведение поминального собрания выпадает на месяц рождения пророка (месяц рабби уль-авваль по мусульманскому лунному календарю хиджра), то кроме традиционных обрядов читаются салаваты – стихосложения, восхваляющие пророка Мухаммеда. При этом проведение поминальных обрядов на годовщины не привязывается к мусульманскому лунному календарю и проводится по общепринятому солнечному летосчислению.

До недавнего времени точное и последовательное исполнение поминальных обрядов сохранялось благодаря пожилым и наиболее рели-

гиозным представителям татарской общины. На сегодняшний день их проведение четко не увязывается с точной датой похорон усопшего. Однако «меджлисы» играют важную роль в самоорганизации общин. Именно на них проводятся религиозные проповеди со стороны духовенства и даются разъяснения по тем или иным вопросам шариата, которые возникают у верующих. Для людей, которые не посещают пятничные молитвы, «меджлисы» становятся неотъемлемой частью их религиозной жизни. Кроме этого, на них обсуждаются повседневные вопросы жизни общины, обмениваются новостями и т. д.

Проведение «никях» – бракосочетания, в основном, совершается в доме у девушки. При этом как «никях», так и «исем кушу» – наречение именем новорожденного, проводятся с сочетанием ритуалов «меджлиса», а именно с чтением Корана и поминания усопших, что связано с особым отношением ислама к загробной жизни. Следует отметить, что в последнее время наблюдается определенное смягчение позиции мусульманского духовенства по вопросам бракосочетания. В частности, нередки случаи совершения ритуала «никях» между девушками немусульманками (в основном с русскоязычными) и юношами – мусульманами. При этом подобные бракосочетания, в основном, проводятся в мечети. Значительная часть таких браков заключается между приезжими студентами-арабами и русскоязычными девушками. Согласие на заключение брака по исламской традиции спрашивается у будущих супругов на русском или татарском языке (в зависимости от национальности молодых). При этом духовенство старается не настаивать на безоговорочном принятии ислама со стороны девушки, если она является, к примеру, христианкой. Случаев заключения браков без согласия

молодых, по крайней мере, в татарской диаспоре, не отмечалось вообще.

Подобная ситуация (заключение брака без согласия молодых) сохраняется лишь в месхетинской общине. Совершения ритуала «никях» у турок-месхетинцев, в основном, проводится при наличии «вакилев», т. е. представителей молодежи обеих сторон (близкие родственники с каждой стороны), которые дают согласие на заключение брака. При этом нередко так называемые договорные браки, когда старейшины родов договариваются о заключении брака в то время, когда молодые еще не достигли брачного возраста (иногда договор происходит сразу после рождения детей). Кроме этого, зачастую происходит договорный обмен, когда два рода берут друг у друга по одной девушке с каждой стороны (выдавая их замуж за представителей своих родов).

Несмотря на то, что подобная традиция сохраняется, такого рода браки становятся редкостью. Многие родители начинают прислушиваться к мнению собственных детей и, не желая идти против их воли, отказываются от совершения подобных браков. Отказ от них иногда приводит к ухудшению взаимоотношений между отдельными родами турок-месхетинцев, между которыми заключались, а потом нарушались подобные договоры. Кроме этого, автору известен случай, когда девушка из месхетинской семьи отказалась выходить замуж за соплеменника, сославшись на то, что хочет выйти замуж за одного односельчанина (также турка-месхетинца). При этом отказ от замужества последовал после переговоров родственников девушки и молодого человека, которому она симпатизировала. Получив заочное согласие молодого человека, который находился в этот момент на срочной военной службе, была заключена договоренность о заключении брака

между этими молодыми людьми после возвращения юноши из армии.

Ислам на территории Ростовской области, в общем, сохраняет традиционно умеренную форму, а тенденции его политизации и радикализации здесь не наблюдается. Однако утверждать о полном отсутствии на Дону лиц, причастных к экстремистской деятельности под прикрытием ислама, было бы не совсем правильно. В частности, еще в 2000 г. в общежитии Медицинского университета сотрудниками местного ФСБ у одного ближневосточного студента-араба была найдена экстремистская литература. Книги принадлежали перу идеологов экстремистских организаций «Аль-джамаат аль-исламия» («Исламское общество») и «Ихванун муслимун» («Братья мусульмане»). Однако ввиду отсутствия состава преступления уголовное дело в отношении арабских студентов решено было не возбуждать¹.

В 2002 г. органами госбезопасности Ростовской области также была пресечена деятельность турецкой секты «Нурджилар», а ее руководитель был выслан к себе на родину в Турцию. Он был изобличен в противоправной деятельности, а также в распространении литературы, которая пропагандировала разжигание межнациональной и межрелигиозной розни².

Кроме этого, о деятельности отдельных экстремистских групп на Дону в одном из интервью в 2003 г. упоминал муфтий Ростовской области Д. Бикмаев: «...не так давно к нам обратился ваххабит, прибывший из Таджикистана, с предложением вести просветительскую работу среди

¹ Пуанов Г. Пособие по экстремизму. В общежитии медицинского вуза найдена подпольная библиотека // Известия. 2000. 30 мая.

² Ростовцев В. За что был выслан из России «сын турецкоподданного», 7 лет живший в Ростове // Вечерний Ростов. 2002. 14 мая.

наших прихожан. Разумеется, я наотрез отказался от его услуг. Более того, запретил ему молиться в нашей мечети. Увы, были случаи, когда в Ростове появлялись представители течений или партий, запрещенных даже в тех странах, откуда они прибывали»¹.

В публикации газеты «Вечерний Ростов» также приводились данные из протокола (№ 17 от 22 декабря 2005 г.) заседания региональной антитеррористической комиссии: «В Ростове-на-Дону сформировалась устойчивая группа молодежи из русскоязычных студентов вузов города, которые приняли ислам и регулярно посещали «Мусульманскую общину» Ростова-на-Дону... прихожанами общины являлись студенты местных высших учебных заведений – выходцы из северокавказских республик, впоследствии принимавшие участие в деятельности незаконных вооруженных формирований и готовившие совершение террористических актов в Ростовской области. Все члены указанной группы в результате контртеррористических мероприятий уничтожены или задержаны в ходе спецопераций». В статье речь шла об уничтожении в Нальчике Виктора Сенченко. 27-летний житель Волгодонска в свое время учился в Ростовском юридическом институте МВД РФ и посещал мусульманскую общину в Маратовском переулке Ростова. Скорее всего, именно в это время молодой человек и проникся экстремистской идеологией².

Перипетии с ростовской школой милиции также освещались и в федеральной прессе.

¹ Шаповалов А. Джафар Бикмаев: «На Дону шахидов нет». Интервью муфтия Ростовской области // Российская газета. 2003. 16 сентября.

² Горявин В. «Выпускник» общины из ростовского переулка был уничтожен в Нальчике как террорист // Вечерний Ростов. 2006. 15 июня.

В частности, в нашумевшей статье Ярослава Танькова «Почему русские становятся исламскими террористами» также идет речь о русских мусульманах, обучавшихся в вузе города Ростова и причастных к экстремистской и террористической деятельности. По данным журналиста, упомянутый Виктор Семченко (Сенченко) даже некоторое время работал в милиции. Он был причастен к взрывам на автобусных остановках в Воронеже, которые произошли в 2004–2005 гг., а также подготовил теракт в Краснодаре, но был уничтожен только в феврале 2005 г., когда оказал сопротивление при задержании. Кроме этого, Ростовская школа милиции упомянута в биографиях других террористов. В частности, украинец Виталий Загорулько был убит ОМОНОм в марте 2004 г. на Ставрополье, где он намеревался организовать очередной террористический акт. В. Загорулько, принявший ислам с 17 лет, как и В. Семченко, работал в органах правопорядка и с красным дипломом окончил упомянутую школу милиции в Ростове. Вместе с ним погиб и Давид Фотов – еще один выпускник данного учебного заведения. Он, взорвав созданную В. Загорулько бомбу, должен был стать «шахидом» – смертником на Ставрополье¹.

Эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на то, что ислам на Дону традиционно имеет умеренную форму, ростовские мусульманские общины не обошли отдельные тенденции распространения в их среде небольших по численности групп радикально настроенных элементов. Надо отметить, что это были автономно существующие группы, которые, в общем, не могли существенно изменить настроения в среде мусульманской общины Дона в сторону

¹ Таньков Я. «Почему русские становятся исламскими террористами» // Комсомольская правда. 2006. 16 августа.

ее радикализации. При этом они, как правило, были представлены зарубежными гражданами, либо молодежью, наиболее подверженной экстремистскому влиянию. Однако на сегодняшний день говорить о существовании устойчивых экстремистских групп на Дону, выступающих под прикрытием ислама, нет оснований.

ИСЛАМСКИЕ СТРУКТУРЫ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С советских времен городская мечеть на ул. Туркестанской, 28 функционировала под вывеской Мухтасибатского управления мусульман Ростовской области, Молдовы, Украины и республик Балтики и входила в состав Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). До распада СССР местное управление являлось главным центром мусульман советских республик, в дальнейшем получивших независимость, но фактически деятельность управления не выходила за пределы Ростовской области. После распада Советского Союза, несмотря на то, что официальное существование Ростовского мухтасибата было закреплено решением пленума ДУМЕС от 15 января 1991 г., местное управление пережило несколько юридических реорганизаций.

В советский период общину возглавлял имам-мухтасиб, утвержденный ДУМЕС. Важную роль играла так называемая «двадцатка», в которую входил председатель общины, члены ревизионной комиссии (контролировавшие поступление и расходование пожертвований и доходов) и т. д. В действовавшем до начала 1990-х гг. в Ростовской области мухтасибате «двадцатка» состояла только из пожилых представителей татарской диаспоры. С началом демократических изменений в российском обществе и трансформации

Рис. 2. Д. Бикмаев и члены «двадцатки» у мечети Ростова-на-Дону на ул. Туркестанской, 28 (фото М.Тепева)

юридической базы, регулирующей жизнь религиозных общин, должность председателя стала формальной и стала совмещаться с должностью имама.

Дальнейший распад ДУМЕС и его преобразование в Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ) с традиционным центром в Уфе и появление Духовного управления мусульман Европейской части России (ДУМЕР), а затем и Совета муфтиев России (СМР) с руководством в Москве, повлекли за собой раскол в среде мусульманского духовенства России. Такого рода ситуация наблюдается во многих регионах России, где официально зарегистрированные общины ориентируются на разные центры и действуют параллельно друг другом. Борьба между ними часто перетекает во взаимные обвинения друг друга в «ваххабизме», что вносит негативный оттенок в этноконфессиональные отношения. Это также отчасти сказалось и на ситуации в мусульманской общине Ростовской области.

На базе местного мухтасибата, который с 1982 г. бессменно возглавляет Джафар Бикма-

ев – татарин по национальности, было создано Духовное управление мусульман Ростовской области и Юга России. Официально его создание было закреплено решением VI внеочередного съезда ДУМЕС, которое прошло в мае 1994 г., а 1 марта 1995 г. местное управление прошло официальную регистрацию в местных органах юстиции. Муфтий Д. Бикмаев также начал работу по созданию общин, ориентирующихся на данное управление, в Ставропольском и Краснодарском краях, присоединив к нему несколько приходов.

В результате появления новых лидеров в мусульманской общине области, в противовес традиционному управлению, в Новочеркасске 26 июля 1998 г. было создано «Ростовское ахунство» (прототип татарского казачьего сообщества), которым руководит также один из представителей татарской общины Флюр Арсланов. Новое управление входило в состав ДУМЕР, которое возглавляет Равиль Гайнутдин.

Между тем, в Интернете появлялась информация о якобы имеющей место причастности Ф. Арсланова к созданию военизированного формирования татарской общины Северо-Кавказского региона под названием «Мусульманская татарская дивизия». Согласно данной информации, группировка будто бы была создана в том же июле 1998 г. как общественно-политическая организация, в которой зафиксировано членство офицеров запаса¹. Сам Ф. Арсланов отверг эти обвинения, однако отметил, что на подъеме казачьего движения, на одном из «съездов», были учреждены Духовное управления мусульман Ростовской области и казачья татарская дивизия. Кадровый офицер, отслуживший 15 лет в войсках связи, Ф. Арсланов сослался на возникшие

¹ Мусульманская татарская дивизия // http://www.worldwarfour.org/show_2.shtml?id=109

сложности: «Казачи-то нормально все восприняли, а власти испугались. И я эту деятельность прекратил, а информация осталась»¹.

В конечном итоге традиционное управление, возглавляемое Д. Бикмаевым, переименовывается в Центральное духовное управление мусульман Ростовской области (ЦДУМ РО), проходит перерегистрацию в 2000 г., теряет статус межрегионального управления, а также формальный контроль над общинами из соседних регионов. Пытаясь обозначить приоритет собственного духовного управления, Ф. Арсланов в 2002 г. перерегистрировал «ахунство» в Главное духовное управление мусульман Ростовской области (ГДУМ РО)².

На традиционное управление ориентируется около десяти общин города и области. Мусульманские общины, действующие в области и входящие в состав ЦДУМ РО, в своем большинстве представлены татарами, турками-месхетинцами и частично представителями кавказских диаспор. Некоторые из них лишь формально ориентируются на ЦДУМ РО и не имеют юридического статуса. Общины действуют, в основном, в восточной части области: в Дубовском, Зерноградском, Зимовниковском, Веселовском, Сальском, Мартыновском, Неклиновском, Пролетарском и Целинском районах. Официальный статус имеют всего девять общин.

По словам муфтия ЦДУМ РО Д. Бикмаева, некоторые из них до недавнего времени действовали как автономные религиозные общины, не входившие в состав централизованного управления. На сегодняшний день часть из них вошла в состав ЦДУМ РО, другая же часть находится на стадии юридической регистрации. Муфтий

¹ Бурин П. Командир татарских казаков // Южный репортер. 2006. 23 января.

² Силантьев Р. Указ. соч. С. 298.

ЦДУМ РО также отметил, что в большей степени наблюдается процесс интеграция в мусульманскую общину Дона турков-месхетинцев и в меньшей степени – кавказских диаспор, продолжающих жить автономно.

Еще одним лидером мусульманской общины Дона стал аварец Ахмед Абусупьянов, с 2001 г. официально представляющий в Ростове Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК), имеющий установившиеся связи с Духовным управлением мусульман Дагестана (ДУМД). Большая часть его сторонников – это выходцы из северокавказских республик, но есть и местное татарское население. Во многом авторитету А. Абусупьянова способствует его позиция по укреплению единства мусульманской общины города и области. Он, в отличие от Ф. Арсланова, не стал создавать отдельные юридически зарегистрированные мусульманские общины с ориентацией на другие центры и, в частности, на КЦМСК или Духовное управление мусульман Дагестана. Следует отметить, что официального представительства у КЦМСК нет.

А. Абусупьянов в беседе с автором исследования отметил, что автономное существование кавказских общин в восточной части области, в первую очередь, обусловлено юридическими причинами. Регистрация общин, входящих в централизованные структуры духовных управлений, приводит к необходимости предоставления постоянной отчетности в налоговые органы и органы юстиции, что требует немалых финансовых затрат. Это усложняет существование областных религиозных общин, поэтому многие из них функционируют автономно, не входят в состав духовных управлений мусульман и не зарегистрированы в органах юстиции. Подобные общины представлены, в основном, кавказскими диаспо-

рами и действуют в восточной части Ростовской области.

До недавнего времени в Сальском и Пролетарском районах области турки-месхетинцы и представители северокавказской диаспоры (в основном аварцы, даргинцы, чеченцы, ингуши) вели автономную религиозную деятельность и даже молились отдельно. Однако на сегодняшний день в данных общинах наблюдаются процессы интеграции. Как отметил Д. Бикмаев, это стало возможным при его непосредственном участии, а также в связи с привлечением к переговорному процессу представителя КЦМСК А. Абусупьянова.

А. Абусупьянов и Д. Бикмаев подчеркивают, что причиной первоначального раскола сальской и пролетарской общин было нежелание пожилых представителей месхетинской диаспоры проводить совместные богослужения с представителями кавказских диаспор (здесь, по всей вероятности, сказались сложности в понимании религиозных проповедей пожилыми турками-месхетинцами). Так, сальскую общину возглавил представитель кавказской диаспоры, однако на пятничных проповедях некоторое время предоставляется самому образованному представителю месхетинской диаспоры, который читает религиозную проповедь на турецком языке.

На конкурирующее с ЦДУМ РО Главное духовное управление мусульман Ростовской области до некоторого времени ориентировалось около восьми общин. В их числе общины городов Новочеркасска, Шахт, Гуково, Зверево, а также сельские областные общины, в частности, в Багаевском, Милеровском, Обливском, Октябрьском (сельском), Орловском и других районах. Часть общин, входивших в состав ГДУМ РО, позднее были ликвидированы органами юстиции или переориентировались на

ЦДУМ РО. На данный момент юридический статус имеют около шести общин, ориентирующихся на ГДУМ РО. В 2001 г. шахтинская община «Бадр» и новошахтинская община «Ихлас», входившие в структуру Ф. Арсланова, переориентировались на «Ассоциацию мечетей России» и ее лидера Исмаила Шангареева¹. Однако на сегодняшний день деятельность «Ассоциации мечетей России» на территории области никак не фиксируется.

В июне 2006 г., а затем в начале февраля 2007 г. ростовские пожарные и правоохранительные органы подали заявление в суд с требованием приостановить деятельность местной мусульманской общины по Маратовскому переулку в Ростове². Некоторое время данная община функционировала в западном микрорайоне Ростова как небольшой мусульманский молитвенный дом. Юридически она была зарегистрирована как «Местная религиозная организация «Мусульманская община». Изначально она была автономной, но в дальнейшем, с приобретением юридической регистрации, стала ориентироваться на Ф. Арсланова и ГДУМ РО. Основными прихожанами общины были азербайджанцы, а также представители кавказской диаспоры и русскоязычные граждане, принявшие ислам. Лидером данной общины стал азербайджанец Эльман Бадалов. Однако в дальнейшем (по некоторым данным, в связи с проблемами с законом) Бадалову пришлось покинуть Ростов и уехать в Азербайджан, а общину возглавил его брат Тельман.

Несмотря на то, что в Ростовской области насчитывается свыше 16 тысяч представителей азербайджанской диаспоры, они не оказывают

¹ Силантьев Р. Указ. соч. С. 299.

² В Ростове-на-Дону может быть приостановлена деятельность мусульманской общины // <http://www.islamnews.ru/index.php?name=News&file=article&sid=4425>

серьезного влияния на жизнь местной мусульманской общины. Это связано с низким уровнем религиозности азербайджанцев, у которых синкретичный шиитско-суннитский ислам существует на бытовом уровне в виде исполнения лишь отдельных религиозных ритуалов. Однако некоторое количество представителей азербайджанской диаспоры входило в автономно действующую городскую общину, проявлявшую завидную активность и даже имевшую свой молитвенный дом.

Перипетии с молитвенным домом стали темой обсуждения в местной прессе. В июне 2006 г. газета «Вечерний Ростов» опубликовала статью под заголовком «Выпускник общины из ростовского переулка был уничтожен в Нальчике как террорист». В публикации приводились комментарии Т. Бадалова: «Решение суда — очередное гонение на их религиозную организацию. Раньше обыски у нас проводили, членов общины на допросы вызывали, сейчас пожарного инспектора напустили». В материале содержались комментарии муфтия Д. Бикмаева, назвавшего общину Бадалова «антиисламской сектой», а также, что сам он «находится на обеспечении человека, который себя величает главным муфтием Ростовской области и Южного федерального округа — Флюра Ахсановича Арсланова»¹.

По поводу публикации председатель ГДМУ РО обратился к губернатору Владимиру Чубу, прокурору Ростовской области Анатолию Харьковскому, а также к полномочному представителю Президента в Южном федеральном округе Дмитрию Козаку, с просьбой дать правовую оценку данной публикации и возбудить уголовное дело в отношении газеты в связи с разжи-

¹ Горявин В. «Выпускник» общины из ростовского переулка был уничтожен в Нальчике как террорист // Вечерний Ростов. 2006. 15 июня.

ганием межнациональной розни¹. В обращении Ф. Арсланова также содержалось требование обеспечить его личной охраной (т. к. он стал беспокоиться за безопасность свою и своих родственников), а также требование ликвидировать ЦДУМ РО. Однако его обращение не было удовлетворено и признано необоснованным.

Кроме этого, Ф. Арсланов утратил свое влияние на хуторе Керчик-Савров Октябрьского (сельского) района области, мусульманская община которого представлена, в основном, турками-месхетинцами. Скандал разгорелся в связи с тем, что Ф. Арсланов нарушил правило исполнения молитвы и не совершил обязательного омовения. На хуторе Кызыл-аул Обливского района местный имам Мухамад-рагим отказался платить «дань», которой прихожан попытался обложить глава ГДУМ РО. Имам заявил, что «деньги единоверцы собирают на строительство мечети, и поборы здесь неуместны». В дальнейшем Ф. Арсланов попытался заменить имама Мухамада. Однако община турок-месхетинцев Кызыл-аула воспрепятствовала действиям главы ГДУМ РО и, по словам местной прессы, «выгнала его прочь»².

Следует отметить, что часть общин (особенно городских), ориентирующихся, как на ГДУМ РО, так и ЦДУМ РО, действуют формально, а их создание было обусловлено юридическими причинами: для регистрации централизованных управлений. Это также касается финансовых взаимоотношений. Хозяйственную деятельность, в основном, ведут лишь централизованные духовные управления и часть местных общин,

¹ Никитина Л. Некарикатурный скандал. Муфтий требует возбудить уголовное дело в отношении ростовской газеты // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=8545>

² Слепцов С. Когда имам «достал» единоверцев, он решил продать мечеть // Наше время. 2007. 12 апреля.

имеющих культовые здания. При этом большая часть денежных поступлений – это добровольные пожертвования прихожан, которые расходуются, в основном, на текущие нужды (оплата коммунальных услуг, командировок руководителей и т. д.). Среди централизованных управлений постоянную хозяйственную деятельность ведет лишь ЦДУМ РО.

В личной беседе с автором исследования А. Абусупьянов отметил, что примерно в 1997–1998 гг., когда ростовская городская мечеть функционировала как молитвенный дом на ул. Туркестанской, среди некоторых представителей кавказских общин было распространено мнение, что это – «татарская мечеть». Некоторые из них даже высказывали мнение о необходимости строительства отдельной мечети. Однако представитель КЦМСК отказывался от подобных планов и настаивал на позиции неделимости мусульманской общины Ростова и области. По словам представителя КЦМСК, подобная проблема на сегодняшний день не стоит, и все противоречия сняты. Поэтому информация Р. Силантьева о том, что «в беседах с представителями местной администрации Абусупьянов не исключал возможности создания в Ростовской области третьей мусульманской централизованной структуры, ориентированной на северокавказских мусульман»¹, является не совсем обоснованной. Представитель КЦМСК также отметил, что на сегодняшний день говорить о расколе и противоречиях в мусульманской общине Дона в связи с деятельностью Ф. Арсланова не следует, поскольку глава ГДУМ РО имеет минимальную поддержку. Такой же позиции придерживается и председатель ЦДУМ РО.

Одним из проявлений противостояния общероссийских централизованных духовных

¹ Силантьев Р. Указ. соч. С. 298.

управлений можно рассматривать назначение Ф. Арсланова официальным представителем Совета муфтиев России в Южном федеральном округе¹. В ответ на это Д. Бикмаев был назначен официальным представителем верховного муфтия ЦДУМ в ЮФО². Однако следует отметить, что данные назначения вряд ли могут означать усиление влияния данных официальных мусульманских структур на духовные управления мусульман Северного Кавказа. Даже существование КЦМСК не снимает противоречий между местными северокавказскими управлениями, расколовшимися по этнотерриториальному признаку.

Проблемы, связанные с борьбой за официальное лидерство в общинах, напрямую не касаются простых верующих. В большей степени эти вопросы беспокоят только часть прихожан, принимающих активное участие в жизни общин и постоянно посещающих коллективные мероприятия. Кроме борьбы между централизованными управлениями, более серьезный негативный оттенок имело то, что борьба за лидерство над общиной города и области проходила на фоне обострения вопросов по поводу возвращения исторической мечети Ростова, а также начала строительства мусульманского храма в Таганроге, которое с неприязнью было воспринято местным, в основном казачьим населением. Лидеры мусульманской общины области достаточно часто упрекали друг друга либо в неспособности разрешить эти проблемы, либо, наоборот, в излишней торопливости и «напористости» в отношении данных

¹ Совет муфтиев России назначил своего представителя в Южном округе // <http://www.kavkaz-uzel.ru/printnews/news/id/560533.html>

² Бикмаев Джафар-хазрат назначен представителем председателя Центрального духовного управления мусульман России по Южному федеральному округу в духовном звании Наиб Верховного муфтия // <http://www.rostov-gorod.ru/index.php?nid=73322>

вопросов, что, по их мнению, только усугубляло положение.

В целом, формирование исламских структур в Ростовской области еще окончательно не завершено. Реальную ситуацию (по количеству общин и их ориентации) не отражает даже официальная статистика. Это связано с тем, что часть общин действует формально, другая часть находится на стадии регистрации; некоторые, не имея регистрации, ориентируются на одно из духовных управлений. Несмотря на наличие централизованных организаций, часть общин по-прежнему продолжают вести автономную деятельность и не имеют регистрации (в основном кавказские общины). Однако постепенно складывается единая структура, которая вбирает в себя местные общины, представленные различными этническими группами. По всей вероятности, главную роль в этом процессе будет играть Центральное духовное управление мусульман Ростовской области. Однако ситуация может стать иной при условии изменения юридической базы, регулирующей деятельность религиозных организаций.

МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В Ростовской мечети успели поработать многие известные представители мусульманского духовенства России. Так, до конца 70-х гг. XX в. городскую общину официально возглавлял Абубекир Бикмаев, выходец из наиболее религиозного села Пензенской области – Средняя Елюзань. После духовного служения в Ростове А. Бикмаев на протяжении длительного времени возглавлял общины мусульман в Пензенской области и пользовался авторитетом у прихожан. Другим не менее известным имамом, некоторое время возглавлявшим ростовскую общину, является Махмуд Велитов, который проработал в донской столице до начала 1980-х гг. После этого он уехал в Москву, где стал имамом исторической мечети в Татарском переулке. Сейчас Махмуд Велитов является имамом другой московской мечети – «Ярдам».

Среди лидеров мусульманской общины Дона уровень религиозного образования различен. У муфтия Д. Бикмаева, начинавшего свою деятельность еще в бытность СССР и работавшего в Ростове с 1982 г., он наиболее высок. Сам муфтий, так же как и Абубекир Бикмаев, является выходцем из села Средняя Елюзань Пензенской области. Само село не входит в состав так называемых «алты авылы», однако его по праву

принято считать одним из религиозных (мусульманских) центров Пензенской области. Окончив в Бухаре одно из немногих действовавших медресе в Советском Союзе «Мир аль-араб», Д. Бикмаев в течение нескольких лет учился в г. Фес (Марокко), будучи слушателем теологического факультета истории и гуманитарных наук высших богословских курсов Марокканского королевского университета.

Продолжительное время Д. Бикмаев работал заместителем верховного муфтия мусульман России и представлял ЦДУМ России в администрации Президента России и в Федеральном собрании РФ. При его непосредственном участии в середине 80-х гг. XX в. мусульманской общине города Ростова был передан отдельный квартал на Северном городском кладбище. Д. Бикмаев работает в Ростове уже более 25 лет, а 11 декабря 2006 г. он отпраздновал свое 50-летие.

Несмотря на то, что А. Абусупьянов не получил специализированного религиозного образования, уровень его знаний также достаточно высок. Будучи выходцем из Дагестана, который по праву может претендовать на роль одного из самых религиозных (мусульманских) регионов во всей России, азы религии им были унаследованы от отца (известного дагестанского алима), а также в результате полуподпольного обучения еще в бытность СССР. Он владеет арабским, хорошо знает Коран и Сунну, а также имеет высшее техническое образование. К тому же, как и Д. Бикмаев, он совершил паломничество в Мекку.

Более скромная биография у Ф. Арсланова. Будучи бывшим офицером Западной группы войск, свою активность он начал проявлять в середине 90-х гг. XX в. Изначально он пытался выстроить отношения с муфтием Д. Бикмаевым и был одним из инициаторов издания в Ростове

мусульманской газеты «Кибла», пилотный номер которой вышел в конце 1997 г. Однако в конечном итоге, отношения с Д. Бикмаевым у него не сложились¹. Пытаясь добиться признания со стороны верующих и властей, Ф. Арсланов оканчивает краткосрочные религиозные курсы в Киевском медресе и устанавливает отношения с муфтием Украины Ахмедом Тамими. Кроме этого, глава ГДУМ РО прошел курсы переподготовки духовенства, которые были организованы в Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Низкую религиозную грамотность Арсланов компенсировал энергичностью, иногда даже вызывающей недовольство, как со стороны верующих, так и со стороны официальных органов власти. Завоевал доверие у руководства ДУМЕР, которое присвоило ему звание «Ахун Ростовской области».

Глава ЦДУМ РО и представитель КЦМСК неоднократно выступали с совместной критикой в адрес Ф. Арсланова. Наряду с общей негативной оценкой его деятельности, одним из основных упреков в его адрес была его религиозная некомпетентность и низкий уровень образования. Так, Д. Бикмаев в одном из интервью отметил, что он отказал Ф. Арсланову в присвоении статуса имама, поскольку тот не смог толком пересказать даже суть первой суры Корана. В этой же публикации А. Абусупьянов заявил, что с позиции ислама община Арсланова действует незаконно, поскольку муфтием его никто и никогда официально не избирал, а его община действует не во имя веры, а «для реализации личных амбиций ее лидера»².

Заявление мусульманских лидеров Дона об амбициозности Ф. Арсланова имеет под собой

¹ Силантьев Р. Указ. соч. С. 297.

² Костенко Р. Муфтий-самозванец // Северный Кавказ. 2006. 5 сентября.

почву. Глава ГДУМ РО постоянно выступает с громкими заявлениями, обращениями, жалобами, инициативами в различные инстанции и государственные учреждения. При этом большая часть инициатив Ф. Арсланова, как правило, ограничивается лишь громкими заявлениями и акциями, не имеющими никаких последствий. Среди них – обращение к губернатору области с просьбой восстановить мечеть в Азове на месте археологической находки мусульманского храма османской эпохи¹; открытие в Новочеркасске музея исламской культуры²; проведение пленума председателей мусульманских общин и национальных объединений Ростовской области³; предложение губернатору «в экстренном порядке собрать расширенный межрелигиозный совет и обсудить запрет проката фильма «Код да Винчи»⁴; обращение к полпреду Президента РФ в ЮФО, губернатору и спикеру Законодательного собрания Ростовской области с предложением обсудить проблему преподавания в школах предмета о религиях на комиссии расширенного межрелигиозного совета⁵; инициирование обращения, направленного губернатору Ростовской области с предложением выдвинуть кандидатуру

¹ В Азове нашли первую в донском крае мечеть // <http://www.dontr.ru/Environ/WebObjects/dontr.woa/2/wa/Main?textid=16186&wosid=AeT99R1YHfrZ1O45p3Xudw>

² В Новочеркасске приступили к созданию музея исламской культуры // <http://www.islam-info.ru/index.php?action=show&req=news&nid=1183>

³ Власти Ростовской области ознакомятся с жизнеописанием пророка Мухаммада // <http://www.islam-info.ru/index.php?action=show&req=news&nid=1184>

⁴ Вышедший на экраны, в том числе и в Ростовской области, фильм по роману Дэна Брауна «Код да Винчи» вызвал волну возмущений // http://tv37.novoch.ru/news/2205_02.html

⁵ В школах Ростовской области могут ввести предмет о религиях // http://www.kavkazweb.net/news/news.cgi?action=view&nid=01&y=2006&mm=3&dd=14&message_id=114234067726968sOmrOyT8F1pH

руководителя ГДУМ РО в областную Общественную палату¹ и т. д.

Естественно, что подобные инициативы, от предложений по созданию «мусульманской татарской дивизии» до попыток войти в состав членов Общественной палаты Ростовской области, не встретили понимания в среде представителей органов государственной власти. Это привело к фактическому игнорированию со стороны властей деятельности ГДУМ РО, что не осталось незамеченным самим Ф. Арслановым, который направил руководителю исполкома Ростовского регионального отделения партии «Единая Россия» Александру Энтину очередное обращение. В нем, в частности, говорилось о «несоблюдении демократических принципов в Ростовской области и отсутствии равноправия конфессий». Ф. Арсланов заявил, что «администрация пренебрегает интересами мусульманской уммы, не реагируя на обращения и жалобы ГДУМ РО, а также пренебрегая приглашениями на мусульманские мероприятия»².

Несмотря на прохладное отношение органов власти к Ф. Арсланову, их взаимоотношения с остальными представителями местного мусульманского духовенства в целом носят конструктивный характер. Сотрудничество с государственными органами также ведется в случае возникновения конфликтных ситуаций. Муфтий Ростовской области неоднократно участвовал в разрешении тех или иных конфликтов, которые возникали между представителями мусульманских народов Дона и местным русскоязычным населением. Кроме этого, Д. Бикмаев участвовал

¹ Кандидатура муфтия Ростовской области выдвинута в Общественную палату // <http://www.islam-info.ru/index.php?action=show&req=news&nid=1284>

² Ростовский муфтий считает, что власти области пренебрегают интересами мусульман // <http://www.islam-info.ru/index.php?action=show&req=news&nid=1469>

в урегулировании конфликтов, которые возникали в военных частях между военнослужащими с Северного Кавказа со своими сослуживцами. Лидеры общин постоянно приглашаются на круглые столы и конференции, проводимые при участии администрации города и области, а также бывают частыми гостями в аппарате полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе, где обсуждаются насущные проблемы. Известно, что Д. Бикмаев принимал активное участие в «Миротворческой миссии генерала Лебедея» по урегулированию ситуации в Чечне и участвовал в переговорах по освобождению заложников.

Несмотря на автономное существование отдельных диаспор, сами лидеры мусульман области часто приглашаются на религиозные мероприятия представителями других этнических групп. Д. Бикмаев достаточно часто посещает представителей месхетинской общины, а также участвует в проведении религиозных мероприятий кавказскими единоверцами. Аварец А. Абусупьянов бывает частым гостем не только у выходцев с Кавказа, но и у представителей татарской общины города. В числе немногочисленных сторонников Ф. Арсланова – как татары, так и кавказцы, а также отдельные представители месхетинской диаспоры.

Вопросы религиозного образования всегда были важной составляющей для местной мусульманской общины. Д. Бикмаев еще в бытность СССР несколько лет проработал преподавателем в известном Бухарском медресе¹. С началом перестройки он некоторое время преподавал арабский язык (для чтения Корана и основных молитв) и основы ислама в одной из ростовских школ. Основными посетителями занятий были представители татарской общины. С началом про-

¹ *Силантьев Р.* Указ. соч. С. 296.

цесса религиозного возрождения, помимо того, что на получение специального религиозного образования стали направляться представители местных мусульманских общин, в старой городской мечети проводились воскресные занятия по основам ислама и арабского языка. Посетителями занятий стали не только представители татарской общины, но и выходцы с Кавказа и из Средней Азии.

Некоторое время к преподаванию допускались граждане Турции, представители известного суфийского ордена «Нурджулар», обучавшиеся в Ростовском государственном университете. Они также вели активную преподавательскую деятельность в месхетинских общинах Ростовской области. После окончания университета большинство из них стали заниматься коммерческой деятельностью. Их попытка открыть Российско-турецкий образовательный центр вызвала подозрение у местных правоохранительных органов, и часть граждан Турции была выслана за пределы страны, а деятельность центра была приостановлена¹.

Важной составляющей в работе духовенства является направление молодежи для получения профессионального исламского образования. Это делается для формирования устойчивой прослойки духовенства на местах, т. е. в районах области. Несколько представителей месхетинской общины Дона по направлению местного духовного управления мусульман получили образование в Исламском институте имени Ризаэтдина бине Фахретдина (г. Уфа). Данное учебное заведение (ныне преобразованное в Российский исламский университет) функционирует при ЦДУМ России и считается татарским религиозно-образователь-

¹ *Ростовцев В.* За что был выслан из России «сын турецкоподданного», 7 лет живший в Ростове // *Вечерний Ростов.* 2002. 14 мая.

ным учреждением. Получив религиозное образование, некоторые из его выпускников в дальнейшем возглавили местные областные общины. По словам Д. Бикмаева, на сегодняшний день 5 человек, в основном турок-месхетинцев, продолжают обучение в РИУ при ЦДУМ России в Уфе.

Следует отметить высокий уровень религиозной просвещенности турок-месхетинцев. Многие представители старшего поколения умеют читать Коран на арабском языке (правда, как правило, они не понимают его смысла) и знают тонкости совершения религиозных обрядов. Сохранение подобного уровня религиозности стало возможным благодаря долгому проживанию турок-месхетинцев на территории Средней Азии.

Всего же за последние десятилетия по направлению ЦДУМ РО мусульманское религиозное образование получили порядка десяти человек. Кроме турок-месхетинцев, в медресе при ЦДУМ России обучались несколько представителей татарской общины города и области. На сегодняшний день двое из них продолжают свое обучение в одном из самых престижных исламских университетов в мире – Аль-Азхар в Египте. Среди них и младший сын муфтия Наиль Бикмаев, кроме этого окончивший курсы «Коран-хафизов» в Турции и ставший хафизом (т. е. знающим Коран наизусть).

По словам муфтия, он солидарен с позицией ЦДУМ России в том, что к практике направления российских мусульман за рубеж необходимо подходить очень взвешенно. В частности, он отметил, что данный вопрос обсуждался на самом высоком уровне при встрече делегации ЦДУМ России с министром иностранных дел Сергеем Лавровым. Муфтий указал на необходимость получения первоначальной подготовки молодежи в отечественных учебных заведениях и только потом предоставление возможности направле-

ния за рубеж, в частности, в арабские страны. Подобного рода практика находит все большее применение в Российском исламском университете, который направляет своих студентов в университет Аль-Азхар. Д. Бикмаев также отметил, что отдельные представители мусульманской общины Дона получили образование за рубежом без направления и согласования с ЦДУМ РО. Среди них некоторые представители кавказских общин области, обучавшиеся в Сирии и даже в Саудовской Аравии, а также турки-месхетинцы, обучавшиеся в Турции.

После окончания учебы в медресе при ЦДУМ РО к преподаванию основ ислама и арабского языка в ростовской мечети стало подключаться и молодое духовенство, в том числе и Наиль Бикмаев. На сегодняшний день воскресные занятия в местной мечети также проводит один из имамов городского храма (турок-месхетинец, получивший религиозное образование в Азербайджане и Турции), а также представитель КЦМСК А. Абусупьянов. На воскресные занятия собирается от 10 до 20 человек, большая часть из которых – кавказская и татарская молодежь.

Таким образом, традиционное лидерство в официальных исламских структурах Ростовской области остается за татарским духовенством. Со времени изменения этнического облика исламской общины появились лидеры из кавказских общин. Однако это не привело к расколу в мусульманском сообществе Дона. В большей степени дезинтеграционными факторами стали раскол в общероссийских централизованных управлениях мусульман и деятельность отдельных лидеров, ориентирующихся на другие центры.

Получение профессионального исламского образования отдельными представителями мусульманских общин Дона является основой для формирования нынешней прослойки мусульман-

ского духовенства и распространения исламских ценностей среди простых верующих. Однако если представители мечетинских общин получили религиозное образование в России и претендуют на лидерство на местах, то некоторые члены татарской диаспоры, получив исламское образование за рубежом, в будущем будут играть важную роль в деятельности областного духовного управления.

РОСТОВСКАЯ МЕЧЕТЬ И МОЛИТВЕННЫЕ ДОМА ОБЛАСТИ

Здание исторической мечети города Ростова, находившееся на территории воинской части на улице Красноармейской, было частично разрушено и перестроено. Военное руководство не препятствовало проведению праздничных молитв в этом здании, на которые к концу 1990-х гг. уже собиралось до нескольких тысяч человек, но вопрос о его передаче мусульманской общине долгое время не рассматривался и до сих пор так и не разрешился. Духовному управлению, возглавляемому Д. Бикмаевым, был передан один из участков земли в центре города в парке «Строителей» на улице Маяковского. В связи с финансовыми затруднениями строительство так и не было начато, несмотря на то, что был вырыт котлован и даже проведена церемония официальной закладки первого камня. Только к 2002 г., уже в другом месте, на улице Фурмановской, удалось построить мечеть, а вопрос о возвращении здания, находящегося на территории воинской части, отпал сам собой.

Попытки начать строительство мечети в Ростове в обоих случаях приводили к конфликтам с местным населением. При этом людей беспокоило то, что основными прихожанами мечети будут «лица кавказской национальности», а к местному татарскому населению в целом от-

Рис. 3. Мечеть на ул. Фурмановской (фото М.Бикмаева)

ношение было вполне лояльным. Такого рода осложнения характерны почти для всех случаев строительства мусульманских храмов на территориях, где исконно проживает русскоязычное население. Подобные ситуации вряд ли можно рассматривать как конфликты на религиозной почве, это скорее свидетельствует о наличии элементов кавказофобии и исламофобии в современной России.

С началом строительства мечети в Ростове разгорелся скандал, связанный со строительством мечети в Таганроге, которую планировалось возвести в честь памяти членов экипажа подводной лодки «Курск»¹. Местная администрация сначала дала разрешение на строительство. Однако так как проект был не до конца согласован, а строительство уже было начато, администрация отозвала разрешение, а против Д. Бикмаева был подан судебный иск с формулировкой за несанк-

¹ Южный А. Мечеть в память о подводниках // Сегодня. 2000. 14 ноября.

ционированное начало строительства. Судебное решение было обжаловано в областном арбитражном суде, но суд не изменил решения арбитражного суда Таганрога от 18 декабря 2000 г. «О сносе недостроенного здания мечети»¹.

В ситуацию также пытались вмешаться местное казачество, представители которого, прибыв на место строительства, избили сторожа стройки, что только подлило масло в огонь разгорающегося скандала. Местное казачество выступает против строительства мусульманских храмов на Дону, считая это одним из факторов конфликтности. Так, в 2002 г. Малый Круг Войскового казачьего общества принял обращение к трем губернаторам, в том числе и к главе Ростовской области, где говорится буквально следующее: «Казачи Дона глубоко озабочены имеющими место попытками иммигрирующих религиозно-этнических группировок создать очаги напряженности путем основания и строительства мечетей». Пытаясь обосновать ряд принятых решений, местное казачество аргументировало их следующим: «Мечетей на Дону испокон веку не было, и все жили в мире и согласии!»².

Основную финансовую помощь в строительстве новой городской мечети в Ростове оказали предприниматели из Турции, с которыми у Д. Бикмаева сложились хорошие отношения. На возведение мечети также расходовались средства из добровольных пожертвований прихожан и местных мусульман, занимающихся бизнесом. Помощь в строительстве, кроме этого, оказывали местные предприятия, и в частности, Ростовский вертолетный завод. Свой вклад

¹ Суд в Таганроге постановил снести недостроенную мечеть // http://www.religio.ru/arch/03May2001/news/1113_print.html

² Туманов Ю. В Ростове-на-Дону состоялся Малый Круг Войскового казачьего общества // <http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/491903.html>

в строительство городской мечети также внесли турки-месхетинцы и представители кавказских диаспор. Новая мечеть рассчитана примерно на 1500 человек. На втором этаже находится мужской зал, рассчитанный примерно на 800 человек. На первом этаже – женский зал, который по площади лишь частично уступает мужской половине мечети. В ней также имеются комнаты для проведения воскресных занятий и преподавания основ ислама и арабского языка.

С началом функционирования центральной городской мечети на пятничные богослужения собиралось примерно до 300 – 400 человек. На праздничные молитвы в честь основных мусульманских праздников приходило свыше 2000 человек, небольшая часть из которых приезжала в городскую мечеть из области. К настоящему

Рис. 4. Студент университета Аль-Азхар Н.Бикмаев читает проповедь на вечерней молитве в месяце рамазан (фото М.Бикмаева)

моменту новая городская мечеть на пятничных молитвах заполняется прихожанами до предела, несмотря на то, что в мечети проводятся и остальные пятикратные намазы. Здесь сказывается городской образ жизни ростовских мусульман, который не позволяет им присутствовать на остальных молитвах.

По оценке А. Абусупьянова, общий этнический состав прихожан ростовской мечети таков: около 70% – представители кавказских и среднеазиатских народов, 10–13% – иностранные граждане, около 10% – татары и около 4% – принявшие ислам славяне. Это касается только мужской части прихожан. Представитель КЦМСК отметил высокий уровень религиозности среди женщин татарской общины и подчеркнул, что большая часть прихожанок – именно представительницы татарской диаспоры Дона. По его оценкам, тенденция увеличения доли кавказских общин будет сохраняться, кроме того, будет увеличиваться и доля мусульман-славян. По мнению А. Абусупьянова, это обусловлено их большим интересом к исламу. Представитель КЦМСК подчеркнул, что среди русских мусульман Ростова большую часть составляют люди с высшим образованием и высоким социальным статусом.

В городской мечети на общественных началах также работают несколько пожилых представителей татарской общины, один из которых заочно окончил одно из медресе в Казани. Их знаний вполне достаточно для проведения главных мусульманских обрядов. Следует отметить, что для удовлетворения основных религиозных нужд мусульман города и области со стороны духовенства глубокого религиозного образования не требуется – это связано с низкой религиозной грамотностью самого населения.

Несмотря на то, что исповедующие ислам в Ростовской области принадлежат к разным

этническим группам и к различным философско-правовым школам (мазхабам) в русле суннитского ислама, в общем, проблем это не создает. Проповеди в центральной городской мечети (в старой, а затем и в новой) примерно с середины 1990-х гг. ведутся на русском языке, который в данном случае становится основным фактором интеграции. Против этого некоторое время выступали пожилые представительницы татарской диаспоры, сетовавшие на определенные сложности в понимании религиозных проповедей на русском языке. Удовлетворяя пожелания представительниц татарской общины, Д. Бикмаев читает проповеди, как на татарском, так и на русском языке. В отсутствие муфтия Ростовской области функции имама часто берет на себя представитель КЦМСК. Следует отметить, что А. Абусупьянов придерживается шафиитской трактовки права, сохраняя традицию, и пятничная молитва проводится по ханафитскому мазхабу.

Тем не менее в центральной ростовской мечети можно наблюдать определенный синкретизм ханафитского и шафиитского мазхаба. Так, все богослужения проводятся согласно ханафитскому праву, однако коллективное произнесение слова «аминь» после прочтения имамом обязательной суры «Аль-Фатиха» указывает на влияние шафиитского права. Такого рода традиция берет свое начало от арабов, которые посещают ростовскую мечеть и в большинстве своем принадлежат именно к данной правовой школе. Эта традиция была поддержана и выходцами с Северо-Восточного Кавказа, также преимущественно являющимися шафиитами. Однако говорить о том, что разная мазхабная принадлежность прихожан приводит к противоречиям внутри общины, не приходится. В своих проповедях Д. Бикмаев, как правило, разъясняет тонкости в различиях обоих мазхабов. А. Абусупьянов

в частном порядке и во время проповедей также отвечает на возникающие вопросы прихожан, касающиеся тонкостей богослужения и различия двух суннитских мазхабов.

Следует отметить, что, несмотря на протесты казачества, открытие небольших мусульманских храмов в Ростовской области продолжается (в основном в виде небольших молитвенных домов). Так, в 2004 г. в г. Сальске была открыта мечеть. Основными прихожанами местного храма являются представители кавказской и месхетинской диаспор. Примечательным является тот факт, что на открытии мусульманского храма в Сальске были работники областной и районной администраций, а среди лидеров мусульманского духовенства области присутствовал А. Абусупьянов¹. До некоторого времени община не входила в централизованное управление и действовала как автономная религиозная община. Со временем она постепенно стала ориентироваться на представителя КЦМСК и ЦДУМ РО. Лидером общины является представитель кавказкой диаспоры Ш.М. Магомедов, который получил религиозное образование в Сирии. Однако следует отметить, что мечеть в Сальске представляет собой, скорее, молитвенный дом. И единственной мечетью по изначальному архитектурному замыслу продолжает оставаться городской храм в Ростове-на-Дону.

В последнее время стала меняться и позиция местного казачества. По словам А. Абусупьянова, в связи с тем, что для прихожан в Сальске молитвенный дом стал тесен, ведутся переговоры о предоставлении участка земли под строительство мечети. Примечательно, что перед тем как обратиться к властям, была проведена работа с общественными организациями. В частности,

¹ На Дону открылась еще одна мечеть // <http://www.rusk.ru/newsdata.php?idar=710545>

велись переговоры с представителями православной церкви и местным казачеством. При этом А. Абусупьянов отметил, что с представителями церкви проще найти взаимопонимание, чем со светскими людьми, «поскольку мы служим одному Богу». Переговоры с атаманами велись на основе личных связей представителей кавказской диаспоры.

На хуторе Татарка возле Новочеркасска при непосредственном участии руководителя ГДУМ РО некоторое время назад также было начато строительство мечети на территории исторического татарского кладбища. Последнее вызывало недовольство в среде татарской общины, отдельные представители которой усматривали в этом нарушение шариата, а точнее нахождения мусульманского храма возле захоронений. В связи с финансовыми затруднениями строительство так и не было закончено.

Также появлялись сообщения о желании мусульманской общины г. Шахты построить у себя в городе мечеть, а в ожидании разрешения на строительство под храм в мае 2001 г. был оборудован частный дом¹. Мусульмане шахтерского города примерно с 1997 г. ориентировались на ГДУМ РО. Однако в дальнейшем, в связи с попыткой Ф. Арсланова продать молитвенный дом, глава ГДУМ РО утратил свое влияние и авторитет среди общины шахтерского города. В отдельных случаях поведение Ф. Арсланова вызывало протест, поскольку муфтий вел себя недостойно по отношению к пожилым прихожанам, а также пытался обложить «данью» представителей общины. В связи с этим мусульманская община г. Шахты направила обращение к главе ДУМЕР Равилю Гайнутдину, а также прокурору Ростовской области с просьбой повлиять

¹ Мечеть в казачьем домике // <http://www.relga.rsu.ru/n69/vita69.html>

на Ф. Арсланова¹. Сегодня шахтинская община, состоящая из представителей кавказской диаспоры, турок-месхетинцев и татар, фактически переориентировалась на ЦДУМ РО. Однако, по некоторым данным, с помощью поддерживающих его отдельных представителей месхетинской диаспоры, Ф. Арсланов пытается сохранить под своим контролем здание молитвенного дома.

Большая часть религиозных обрядов совершается в домах самих верующих. Помимо традиционных обрядов поминовения усопших мусульмане городов и населенных пунктов области часто собираются на коллективные пятничные молитвы в своих домах. Студентам Медицинского университета, в основном представителям Ближнего и Среднего Востока, руководство местного вуза некоторое время выделяло небольшое помещение в здании общежития. После открытия ростовской мечети представители зарубежья посещают городской храм. Зарубежные гости не оказывают сильного влияния на жизнь общины и держатся достаточно автономно.

Местные власти идут навстречу мусульманским общинам. Так, по словам руководителя местной мусульманской общины зерноградского района Джавата Кебарова, сельсовет хутора Голубовка постоянно предоставляет здание местного клуба для проведения праздничных молитв для месхетинской общины (Курбан-байрама и Рамазан-байрама). Однако деятельность районной общины, ориентирующейся на ЦДУМ РО, ограничена нехваткой финансовых возможностей. Как правило, она не выходит за рамки проведения праздничных молитв, а также похоронных и поминальных обрядов. Некоторое время община пыталась приобрести здание заброшенного склада и приспособить его для религиозных

¹ Слепцов С. Указ. соч.

нужд, однако в связи с отсутствием финансовых возможностей от этой идеи пришлось отказаться.

В одном из сел Неклиновского района Ростовской области представители месхетинской общины постоянно собираются на пятничные и праздничные молитвы в домах верующих. Турки-месхетинцы из этого района регулярно собирают деньги на пожертвование в пользу ростовской городской мечети, а отдельные ее представители оказали материальную помощь в ее строительстве. Однако община до некоторого времени функционировала де-факто и только сейчас находится на стадии юридической регистрации в составе ЦДУМ РО. Постепенно решается вопрос о предоставлении общине участка для строительства небольшой мечети. Примерно такого же рода ситуация складывается в одном из сел Зимовниковского района, общиной которого руководит один из представителей месхетинской общины, получивший религиозное образование в Турции.

Одну из мусульманских общин Веселовского района, состоящую из турок-месхетинцев и ориентированную на ЦДУМ РО, возглавил Эльдар Зияев, окончивший Исламский институт при ЦДУМ России. Община не имеет мечети, а богослужения проводятся на дому у лидера местной общины. Однако недавно решился вопрос о выделении участка под строительство храма, возведение которого должно начаться в ближайшее время.

Таким образом, на территории Ростовской области действует лишь одна полноценная мечеть в Ростове-на-Дону. Мусульманские храмы в области, в основном, представлены молитвенными домами. Несмотря на позицию местного казачества, некоторые представители мусульманской общины Дона пытаются изменить ситуацию и намерены начать возведение мечетей.

ДИАСПОРЫ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Еще одной особенностью мусульманской общины Дона является взаимодействие официальных религиозных структур с национальными организациями и землячествами города и области. Наиболее прочные отношения у ЦДУМ РО сложились с ростовской региональной общественной организацией «Татарский общественно-культурный центр «Нур» («Свет»), официально зарегистрированной в 1993 г., и Ростовской городской общественной организацией «Татарский культурный центр «Якташлар» («Земляки»), прошедшей юридическую регистрацию позднее. Региональная организация «Нур», которую возглавляет Рустам Уразгильдеев, была сформирована при непосредственном участии муфтия Д. Бикмаева. Данная организация вначале объединяла в себе выходцев из пензенских татар. Созданная впоследствии городская организация «Якташлар», которую возглавил выходец из Татарстана Марсель Бадгутдинов, объединила в основном татар из других регионов страны. На сегодняшний день дезинтеграция между пензенскими и татарами из других регионов, ввиду деятельности этих двух организаций, не наблюдается. Поэтому говорить о том, что между этими организациями существуют определенные противоречия, не приходится. К тому же обеим

организациям оказывается финансовая помощь со стороны ЦДУМ РО.

Татарские национальные организации проводят различные мероприятия в Ростове и области. На первоначальном этапе это были встречи татарской молодежи, которые, как правило, были направлены на то, чтобы способствовать заключению браков между представителями одного (татарского) этноса. В дальнейшем, с активизацией деятельности организации «Якташлар», в традицию стало входить ежегодное проведение весеннего праздника Сабантуй, который отмечается в одном из городских парков. Особенностью праздника стало то, что в нем активное участие стали принимать представители диаспор города. В частности, именно выходцы из Чечни и Дагестана становятся победителями проводимых на празднике единоборств по татарской борьбе на поясах – «кёряш».

Большую активность проявляет региональная общественная организация «Азербайджанская община», которая была создана в 1997 г. В 2003 г. оформилась Ростовская региональная национально-культурная автономия азербайджанцев, которую возглавил Вагиф Мустафаев. Автономия тесно сотрудничает с городскими и областными властями, оказывают материальную поддержку подшефному детскому дому города Ростова №1¹. Азербайджанская диаспора ежегодно в марте проводит мероприятия, связанные с празднованием Новруз-байрама. На празднование приглашаются представители городских и областных властей, местных национально-культурных организаций, а также мусульманское духовенство².

¹ Интервью с женой главы азербайджанской общины г. Ростова-на-Дону // <http://www.rostov-gorod.ru/index.php?id=3982>

² Волошинова В. Азербайджанцы Ростова отметили праздник Новруз-байрам // <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/644548.html>

А. Абусупьянов и Д. Бикмаев отмечают, что они не отказываются от участия в подобных мероприятиях. Однако представители мусульманского духовенства подчеркивают, что празднование Новруз-байрама или Сабантуя является национальной традицией, не имеющей прямого отношения к исламским обычаям.

Другой относительно активно действующей национально-культурной организацией является Донское землячество народов Дагестана, которую до недавнего времени возглавлял Абдурагим Селимханов. Кроме этого, с 2002 г. активно действует Ростовская региональная общественная организация по объединению и поддержке граждан киргизской национальности «Манас» во главе с Русланом Эшимовым. Некоторое время действовали национально-культурные объединения чеченской диаспоры, однако, несмотря на многочисленность чеченской общины Дона, активно действующей и официально зарегистрированной организации в Ростове и области нет. Взаимодействие данных организаций с мусульманским духовенством, как правило, связано с необходимостью проведения тех или иных религиозных обрядов, куда традиционно приглашаются лидеры исламской общины Дона Д. Бикмаев и А. Абусупьянов.

Во время празднования мусульманских праздников арабские студенты некоторое время проводили коллективные мероприятия, куда приглашался профессорско-преподавательский состав вуза, а также лидеры мусульманской общины Дона. В последнее время в традицию стало входить ежегодное собрание арабской общины (в основном представленной студентами), которое проводится в честь праздника Курбан-байрам. Мероприятие организовывается в городской мечети и состоит из религиозных песнопений (нашидов), постановок небольших спектаклей на

религиозную тематику, а также угощения собравшихся фруктами и сладостями. На празднование приглашаются как руководители мусульманской общины, так и простые прихожане из татарской, месхетинской, кавказских, среднеазиатских и других диаспор.

Изменение этноконфессионального баланса в Ростовской области не сильно повлияло на межнациональные отношения. Однако в области отмечались конфликты с участием представителей этнических мусульман: турок-месхетинцев, чеченцев и представителей дагестанских народов (в Багаевском, Ремонтненском, Сальском районах). Во всех конфликтах участие принимали представители казачьего движения Дона. Большинство межэтнических конфликтов в своей основе носили экономическо-хозяйственную, либо криминальную основу и не представляли собой собственно религиозное противостояние. В этом отношении ситуация в Ростовской области остается достаточно стабильной, в отличие от соседнего Краснодарского края, где использование «турецкого вопроса» обоими сторонами конфликта происходит в сугубо политических целях, а продолжающееся противостояние длится более десятилетия.

Автору не раз приходилось бывать в гостях у турок-месхетинцев. По их словам, их вполне устраивает жизнь в Ростовской области, хотя многие из них отмечают, что опасение вызывает позиция отдельных представителей казачества по вопросу их дальнейшего пребывания на Донской земле. В повседневной жизни турки мирно бок о бок живут с русскоязычным населением, что отмечается местными журналистами¹.

Конфликты местного населения с представителями чеченской общины происходили в районе

¹ Слепцова Е. Оседлые странники. Турки-месхетинцы вполне мирно соседствуют с казаками в небольшом селе в Ростовской области // <http://www.newizv.ru/news/2004-03-25/5447/>

компактного проживания кавказцев на востоке области. Драка между казаками и чеченцами в станице Богородицкой 8 марта 2001 г. спровоцировала волнения в нескольких соседних районах. Местное казачество отреагировало на события призывами выселить чеченцев с территории Дона. При этом «сами чеченцы утверждают, что не местные, а именно приезжие чеченцы (беженцы, покинувшие Чеченскую республику в связи с проведением второй антитеррористической кампании – Р. П.) явились виновниками столкновений»¹. По словам представителя администрации, межнациональные противоречия на востоке области также тесно связаны с хозяйственно-экономическими проблемами, и в частности, с нехваткой земли для выпаса скота местными чабанами².

Летом 2005 г. казацьи атаманы Всевеликого Войска Донского провели большой сход в г. Сальске. При этом обсуждался вопрос «заси́лья» турок-месхетинцев, которые якобы притесняли коренное население. Во время казачьего схода неожиданно пришла весть о том, что «чеченцы изнасиловали дочь атамана» Ремонтненского района, который расположен неподалеку. Это известие взорвало ситуацию. Призывы о выселении турок-месхетинцев сменились призывами о выселении чеченцев. Молодого чеченца, подозреваемого в преступлении, взяли под охрану сотрудники МВД, а ситуацию удалось сохранить под контролем только благодаря ОМОНу, прибывшему в село Валуевка, где разворачивались события³. Следует отметить,

¹ Кисин С. Ростовская область: весеннее обострение хронической национальной проблемы // www.strana.ru/topics/66/01/03/20/53397.html

² В Ростовской области межнациональные и хозяйственные противоречия тесно связаны между собой // <http://kavkaz.memo.ru/printnews/news/id/655131.html>

³ Лебедева А. Как казаки отправились чеченцев выселять // <http://novgaz.2u.ru:3000/data/2005/57/05.html>

что ситуация не получила какого-либо продолжения. В дальнейшем выяснилось, что девушка, которая написала заявление в милицию, и молодой чеченец прекрасно знали друг друга, а их семьи дружили много лет. Все закончилось примирением сторон, а также предложением о заключении брака (которое последовало со стороны отца подозреваемого в изнасиловании) между чеченцем и молодой казачкой.

В сентябре 2006 г. в самом Сальске произошли драматические события, которые получили широкое освещение, в том числе и в федеральных СМИ. Выяснения взаимоотношений между криминальными кругами, состоящими как из выходцев из Дагестана, так и русским населением, привели к гибели одного молодого человека от огнестрельного ранения. Как выяснилось позже, русский парень случайно находился рядом с местом, где происходила криминальная «разборка», и не принимал в ней какого-либо участия. В Сальске начались митинги русского населения. 17 сентября на очередном стихийном митинге уже участвовало известное по событиям в Кондопоге «Движение против нелегальной миграции». Звучали призывы отправить в отставку мэра города Сальска Анатолия Кашина, а также решить проблему взаимоотношений между русскими и многочисленными проживающими там уроженцами Дагестана. В дальнейшем ситуация нормализовалась. По словам экспертов, в частности, директора Центра системных региональных исследований и прогнозирования Южного федерального университета В. Черноуса, ситуация в Сальске была спровоцирована тем, что «противоречия вовремя не разрешались властями»¹.

¹ *Сербина Т.* Противоречия в Сальске вовремя не разрешались властями // http://www.gorodn.ru/archive/695/5_1.htm

Следует отметить, что к урегулированию ситуации были привлечены представители местного духовенства и национальных организаций. В частности, в редакции газеты «Сальская степь» провели круглый стол, где принимали участие представители местного православного и мусульманского духовенства и лидеры национальных диаспор Сальского района. В мероприятии приняли участие Благодичинный церковью Сальского округа отец Виктор, имам сальской мечети Ш.М. Магомедов, руководитель сальского отделения Ростовской общественной организации «Донское землячество народов Дагестана» М.Г. Галбацдибиров, руководитель турецкой диаспоры И.М. Асланов, руководитель азербайджанской диаспоры Ф.Н. Алиев, представители казачества и т. д. По итогам круглого стола было принято обращение к мэру г. Сальска и его жителям в котором говорилось: «Мы, представители национально-культурных образований Сальского района, представители коренного населения в лице казачьих общественных организаций, как и все жители Сальского района, с тревогой и возмущением наблюдаем за фактами транспортирования в наш многонациональный край идей национализма и шовинизма»¹.

Сальский конфликт развивался фактически параллельно с более известными событиями в Кондопоге, что только подогревало ситуацию. Представители православной церкви и мусульманское духовенство Дона также отреагировали на ситуацию. Архиепископ Элистинский и Калмыцкий Зосима и председатель ЦДУМ РО муфтий Д. Бикмаев осудили межнациональный конфликт в Карелии и через информационный сайт «Вести–Северный Кавказ» обратились к сторо-

¹ Панфилович А. «Без галстуков» – за круглым столом // http://salsknews.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=334&ccdate=1-2007

нам, участвующим в конфликте. Архиепископ отметил, что «настоящие патриоты своей нации, настоящие верующие люди, какую бы религию они ни исповедовали – православие, ислам, буддизм, иудаизм – эти люди никогда не поднимут оружие и никогда не воспламятся ненавистью по отношению к людям с другими убеждениями». В свою очередь муфтий подчеркнул, что межнациональная рознь осуждается Кораном, а власть «должна контролировать и принимать меры еще на ранних стадиях межнациональных обострений». Кроме этого, Д. Бикмаев обратился и к выходцам с Кавказа: «...я призываю вести себя немножко скромнее: не оскорблять, не провоцировать других людей – признаться так тоже бывает. Иногда нужно сдерживать свой темперамент. Ни к чему хорошему всплески агрессии еще никогда не приводили и не приведут»¹.

В последнее время обеспокоенность общественных движений возможностью межнациональных столкновений на Дону подталкивает к сотрудничеству различные диаспоры и организации, даже те, которые до этого не отличались какой-либо симпатией друг к другу. В частности, в середине марта 2007 г. в Ростовской области казаки с представителями азербайджанской, чеченской и турко-месхетинской диаспор подписали очередное соглашение «Об урегулировании межнациональных отношений на территории Лопатинского сельского поселения». В нем, в частности, говорится: «Участники соглашения взяли на себя обязательство не нарушать традиции и обычаи донских казаков, не предоставлять свои жилища лицам, нарушающим паспортный режим, а также самостоятельно добиваться выселения семей членов диаспоры, постоянно нару-

¹ Представители православия и мусульманства призвали не раздувать конфликт в Кондопоге // <http://skavkaz.rfn.ru/region/rnews.html?id=26803&rid=771>

шающих российское законодательство, местные народные обычаи и традиции». В свою очередь, казаки «обязуются соблюдать законы гостеприимства, разъяснять членам диаспор возможные последствия поступков, нарушающих местные обычаи и традиции. В случае провоцирования конфликтов казаки вместе с органами внутренних дел вправе привлекать нарушителей к ответственности»¹.

При администрации Ростовской области действует консультативный совет представителей общественных организаций и национальных групп области, который был создан еще в 1992 г. В его состав входят 19 представителей национально-культурных организаций². На постоянной основе в работе консультативного совета участвуют представители диаспор и духовенства. В его состав входят как представители православия, так и ислама, в частности, муфтий Ростовской области Д. Бикмаев. Со стороны властей религиозным и национальным объединениям оказывается всяческая поддержка. В целом, самим мусульманским духовенством обстановка в сфере этнонациональных и этноконфессиональных отношений оценивается как нормальная, при этом с их стороны указывается на отсутствие каких-либо устойчивых радикальных и экстремистских группировок и организаций на Дону³.

Таким образом, наиболее тесные взаимоотношения сложились у татарских общественных объединений с традиционным духовным управлением мусульман Ростовской области. Другие

¹ Донские казаки пытаются предотвратить межнациональные конфликты // <http://tatar-inform.ru/news/society/?ID=55393>

² Консультативный совет представителей общественных организаций национальных групп // <http://www.donland.ru/content/info.asp?partId=5&infoId=6205&topicFolderId=5327&opicInfoId=0>

³ Шаповалов А. Указ. соч.

национальные объединения, представленные этническими мусульманами, ведут относительно автономную деятельность. Диаспоры и духовенство (как мусульманское, так и православное) сотрудничают с властями и между собой в случае возникновения межнациональных конфликтов. Однако говорить об этнической, а тем более о религиозной составляющей возникавших конфликтов на Дону нет оснований.

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ ДОНА

Мусульманская община Дона в силу своего географического положения существовала достаточно автономно. Внешние связи, в основном, ограничивались непостоянными контактами с единоверцами с Северного Кавказа. Устойчивыми оставались лишь связи татарской диаспоры с соплеменниками из Пензенской области. с появлением кавказских этнических групп в Ростовской области, с середины 60-х гг. XX в., взаимосвязи мусульманской общины Дона с Кавказским регионом существенно расширились. Постепенно стали складываться и зарубежные связи. Однако последние, как правило, ограничивались контактами местной татарской диаспоры с арабскими студентами, прибывающими в Ростов-на-Дону для получения образования. В основном, это абитуриенты, студенты и аспиранты Ростовского медицинского университета. Тем не менее существенного влияния на мусульманскую общину города, а тем более области, в советский период зарубежные гости не оказывали.

На нынешнем этапе изменились связи традиционной татарской диаспоры с соплеменниками, проживающими не только в Пензенской области, но и в других регионах России. Стали крепнуть взаимоотношения с Казанью. Так, в Комитете по казачеству, межнациональным вопросам и

религии администрации города 26 ноября 2002 г. состоялась встреча представителей татарской диаспоры Ростова с тогда еще мэром города Казани – Камилем Исхаковым, нынешним полпредом Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе. Примечательно, что на встрече присутствовал и муфтий Д. Бикмаев, а также руководитель общества «Нур», главный редактор областной газеты «Молот» Анатолий Довлекаев и другие представители татарской диаспоры города. На встрече «обсуждались вопросы налаживания контактов между Ростовом и Казанью, расширения сферы деятельности городского татарского культурного центра в вопросах культуры, образования и экономики. В заключение встречи К. Исхаков отметил, что приближается большой праздник для всех мусульман – Уразабайрам, и преподнес в дар ростовской мечети ковер ручной работы казанских мастеров»¹.

На сегодняшний день развитию взаимоотношений между ростовской татарской диаспорой и Казанью во многом способствует татарский культурный центр «Якташлар», поддерживающий связи с другими молодежными татарскими организациями. В частности, при посредничестве местного национального объединения организуются выезды татарской молодежи в Татарстан на празднование весеннего праздника Сабантуй. Руководитель ГДУМ РО Ф. Арсланов также пытался наладить взаимоотношения с Татарстаном, посетив Казань в июне 2006 г. и проведя встречи с представителями Духовного управления мусульман Республики Татарстан².

¹ Ростов-на-Дону. Мэр Казани подарил городской мечети ковер ручной работы // http://www.rol.ru/news/misc/newsreg/02/11/27_138.htm

² Гатауллин Р. Муфтий Ростовской области посетил Татарстан // <http://www.intertat.ru/index.php?cat=r&bigoffset=0µoffset=0&id=92054>

Стремление развивать внешние связи между национальными объединениями в последнее время наблюдаются и кавказских диаспорах. В марте 2007 г. в Москве был учрежден Российский конгресс народов Кавказа (РКНК), который, согласно уставным документам, является общероссийским общественным движением. Эта организация не является моноэтнической или моноконфессиональной, в ее состав входят представители различных организаций Южного и Северного Кавказа. На встрече с представителями РКНК, которая состоялась 26 апреля 2007 г. в Ростове-на-Дону в гостинице «Турист», представители чеченской, дагестанской и других диаспор Дона также выразили готовность сотрудничать с представителями данной организации и, возможно, войти в состав ее членов¹. Однако дальнейшее сотрудничество местных кавказских диаспор с РКНК во многом будет зависеть от динамики развития самого общероссийского движения.

Заметим, что традиционное местное духовное управление мусульман утратило статус «межреспубликанского», поскольку в бытность СССР ростовскому мухтасибату де-юре подчинялись общины Украины и республик Балтии. Однако некоторое время продолжали существовать связи ростовского духовного управления с новыми независимыми государствами и, в частности, с Украиной. Муфтий Д. Бикмаев в середине 90-х гг. XX в. сумел наладить отношения с Духовным центром мусульманских общин Украины (ДЦМОУ). Он возник на базе Независимого духовного управления мусульман Украины, зарегистрированного в 1994 г., а муфтий Ростовской области даже побывал на одном из его съездов. Руководящие органы ДЦМОУ, возглавляемые Рашидом Брагиным, расположены в Донецке,

¹ Из личного архива автора.

а сама организация объединяет мусульманские общины примерно 12 областей Украины, состоящих преимущественно из прихожан татарской национальности¹.

Кроме того, Д. Бикмаев сумел наладить отношения с мусульманской общиной г. Макеевка Донецкой области, которая также входила в состав ДЦМОУ. Один из ее лидеров Ринат Гайсин по направлению ростовского муфтия получил образование в Исламском институте при ЦДУМ России. Однако логика развития исламского движения на Украине привела к тому, что ДЦМОУ на сегодняшний день существует автономно. Связи между мусульманским сообществом Ростовской области и Украины фактически утрачены. Более того, на Украине, как и в России, наблюдается острая конкуренция между различными исламскими центрами и духовными управлениями мусульман. Однако, по мнению одного из авторитетных экспертов по крымско-татарской проблематике В.Е. Григорьянца, «ДЦМОУ с центром в Донецке тяготеет к российским мусульманам Поволжья»².

Некоторое время инициативу взаимодействия с украинскими исламскими структурами пытался перехватить глава ГДУМ РО Ф. Арсланов. Во время учебы на краткосрочных курсах в Киевском исламском университете он наладил отношения с другим исламским центром, конкурирующим с ДЦМОУ – Духовным управлением мусульман Украины (ДУМУ). ДУМУ, которое возглавляет А. Тамими, «пытается играть роль «проукраинского стержня» мусульманских организаций Украины»³. На одном из его съездов ДУМУ Ф. Арсланов заявил: «Ростовская область

¹ Религии и вероисповедания // http://www.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=18956236

² Григорьянц В. Возрождение ислама в Крыму (1989–2004 годы) // <http://www.fondsk.ru/print.php?id=23>

³ Там же.

границит с Украиной, и я хотел бы сказать, что проблема ваххабизма, с которым шейх Ахмед Тамим борется на Украине, вплотную подходит и к Ростовской области. Я уверен, что благодаря тем брошюрам, которыми шейх Ахмед Тамим без устали снабжает Ростовскую область и которые мы впоследствии распространяем – дает благотворные плоды против экстремизма»¹.

Переломным моментом в связях мусульманской общины Дона с единоверцами из-за рубежа можно считать 1990 г. Тогда благодаря авторитету и связям Д. Бикмаева в Духовном управлении мусульман Европейской части СССР и Сибири удалось организовать вылет в Саудовскую Аравию некоторой части мусульман Ростова и области для совершения хаджа. Около 20 мусульман Дона (в основном татары) получили такую возможность благодаря тому, что бывший король Саудовской Аравии выделил квоту и оплатил расходы определенного количества паломников – единоверцев из Советского Союза. Это был первый широкомасштабный хадж мусульман СССР в Саудовскую Аравию, в котором удалось принять участие и донским мусульманам.

В 1993 г. Д. Бикмаеву вновь удалось организовать паломничество в Саудовскую Аравию, но уже прямым рейсом из Ростова в Джидду, и направить более 160 человека к святым местам. Направление в хадж ростовских мусульман с этого времени проводится фактически ежегодно. Однако количество официально направляемых донских мусульман в Мекку постепенно падает. Так, в 2004 г. в хадж не удалось отправить ни одного человека, хотя в 2005 г. в Мекку отправились 28 донских паломников². В 2006 г. из Рос-

¹ Мусульманское управление Ростовской области, гость съезда Флюр эфенди Арсланов // http://www.islamyat.org/russian/minaret/min35/con_flor.htm

² Быкова Ю. В гости к Аллаху // Южный репортер. 2005. 19 декабря.

товской области к святым местам отправилось 10 человек, а в 2007 г. Мекку посетили только 4 донских мусульманина¹.

С начала 90-х гг. XX в. существенно расширились личные контакты донских мусульман с представителями дальнего зарубежья. К примеру, если городскую мечеть в самом начале 1990-х гг. посещали только несколько представителей арабских стран, то на сегодняшний день количество зарубежных гостей, посещающих новую городскую мечеть, увеличилось в десятки раз. Это не только студенты-медики, но и учащиеся других вузов. Среди них – палестинцы, иорданцы, ливанцы, марокканцы, сирийцы, египтяне, пакистанцы, граждане Индии, Турции и т. д. Помимо традиционного получения медицинского образования, из мусульманских стран в Ростов приезжают для получения образования по техническим и другим специальностям.

Отметим еще одно обстоятельство: несмотря на то, что на Донской земле сократилось число межнациональных браков, количество семейных союзов между местным населением и гражданами зарубежных стран увеличилось. По словам муфтия Д. Бикмаева, ему «довольно часто приходится регистрировать межконфессиональные браки. Причем не только между гражданами России, но и между русскими девушками и приезжими из Турции, Афганистана, Таджикистана, Египта, Сирии, Марокко»². Многие из молодых людей потом покидают Россию, но некоторые из них остаются жить на Дону.

Становление рыночной экономики и выгодное геоэкономическое положение Ростовской

¹ *Викулова Л.* Возвращение из Мекки // Аргументы и факты на Дону. 2007. 24 января.

² *Шаповалов А.* с иноверцем – то ли в рай, то ли в шалаш // http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=1894

области способствовало расширению сотрудничества с зарубежными, в том числе с мусульманскими странами. К примеру, внешнеторговый оборот Ростовской области с Турцией в 2005 г. составил 385 млн долларов. Турция по этому показателю вышла на второе место после Украины¹. Естественно, что взаимная экономическая заинтересованность способствовала расширению связей между единоверцами – мусульманами Ростовской области и Турции. Особое значение стали иметь связи турок-месхетинцев и граждан Турции. Общность языка и религии во многом способствовала тому, что на совместных российско-турецких предприятиях на территории Ростовской области стало работать большое количество турок-месхетинцев.

Часть турок-месхетинцев выехала на постоянное место жительства в Турцию. Однако многие из них так и не сумели получить турецкого гражданства. Несмотря на это, родственные связи в месхетинской среде между проживающими в Ростовской области и выехавшими в Турцию остаются достаточно прочными. Некоторые представители месхетинской диаспоры также приобрели возможность получить религиозное образование в Турции. В связи с тем, что определенная часть месхетинских турок из Краснодарского края по программе переселения сумела выехать в США, в последнее время наблюдается укрепление внешних связей и с Америкой. Кроме того, турки-месхетинцы сохраняют связи с соплеменниками в ближнем зарубежье: Узбекистане, Азербайджане, Украине и т. д.

Предприниматели из Турции приняли активное участие в строительстве ростовской городской мечети. В одном из интервью Д. Бикмаев

¹ Сотрудничество Ростовской области с Турцией в 2005 году // <http://www.donland.ru/content/info.asp?partId=31&infoId=10067&topicFolderId=89&topicInfoId=0>

отметил, что у него «в Турции хорошие связи, кто-то прислал ковры, художники приезжали в гости и вызвались разрисовать потолки – работали ночами. Проект тоже турецкий, поэтому ростовская мечеть похожа на стамбульскую и отличается от всех остальных: купол держится на стенах без колонн»¹. Однако в этом же интервью глава ЦДУМ РО на один из вопросов журналиста ответил, что он не захотел обращаться к религиозным организациям: «Многие из них, например, Всемирный исламский банк развития, ставят потом свои условия. В Майкопе мечеть была построена на деньги шейха из Кувейта, так теперь он туда приезжает и снимает имамов, когда хочет. Турки тоже умеют быть погонщиками верблюдов в других странах»².

По линии ЦДУМ РО Д. Бикмаев имеет устойчивые связи со многими исламскими структурами в других регионах России. Это не только контакты с духовными управлениями – членами ЦДУМ России, но и взаимодействие с северокавказскими структурами, входящими в состав КЦМСК и ведущими деятельность на территории Северного Кавказа.

Аторитет Д. Бикмаева среди руководителей ЦДУМ России позволяет главе мусульман Дона участвовать в различных международных мероприятиях. В частности, во время известных событий, связанных с началом вторжения США и их союзников в Ирак, муфтий Ростовской области в составе российской делегации посетил Багдад. Во время визита исламские лидеры России встречались с министром по делам религии Ирака и иракским духовенством. Однако делега-

¹ Уракчеева Ю. «Я начинал строить мечеть со 100 тысячами рублей», – говорит ростовский муфтий Джафар Бикмаев // http://www.gorodn.ru/archive/602/5_7.htm

² Там же.

ции пришлось вернуться в Москву на один день раньше, поскольку Ирак объявил о закрытии своего воздушного пространства. Религиозные деятели возвратились в столицу последним чартерным рейсом из Ирака, а на следующий день началась военная операция¹.

Муфтий Ростовской области часто высказывает свою точку зрения по актуальным вопросам международных отношений. Он призвал своих единоверцев сдержанно реагировать на разгоревшийся скандал, связанный с публикацией карикатур на пророка Мухаммеда в датской газете. Он осудил последовавшие за этим волнения в отдельных странах мусульманского мира: «Это недопустимо ни по мусульманским, ни по светским законам. Неприемлемо, если в результате страдают невинные люди. Мусульманином может считаться только тот человек, от руки и языка которого не пострадали другие люди. Об этом я сказал ростовчанам, собравшимся на молитву»².

Д. Бикмаев высказал свое отношение и к визиту в 2006 г. Москву представителей движения ХАМАС: «...если есть надежда на смягчение позиции ХАМАС, то с ними надо встречаться и попытаться договориться». Данную позицию он подтвердил на встрече делегации ЦДУМ России с министром иностранных дел Сергеем Лавровым³. Кроме этого, он осудил казнь Саддама Хусейна, отметив, однако, что активное негодование в связи с приговором возможно лишь

¹ Муфтий Бикмаев вернулся из Ирака раньше намеченного срока // <http://www.vgtrk.com/rnews.html?sid=159&id=8402&date=20-03-2003>

² Муфтий ДУМ Ростовской области призвал единоверцев сдержанно реагировать на карикатурный скандал // <http://www.religare.ru/article25853.htm>

³ Глава ростовского Духовного управления мусульман: Надеюсь, что после встречи в России позиция ХАМАС смягчится // www.regnum.ru/news/598661.html

в близких к Ираку кругах, и никаких протестных акций российских мусульман не будет¹.

В апреле 2006 г. муфтий Ростовской области в составе делегации ЦДУМ РО принял участие в XVIII Международной исламской конференции «Проблемы исламского мира и их решение в свете глобализации», которая состоялась в Каире. По словам Д. Бикмаева, его участие в каирской конференции в составе делегации ЦДУМ России уже становится традицией. Глава ДУМ Дона также посетил очередную XIX конференцию «Проблемы исламского мира и их решение в свете глобализации», которая состоялась 27–30 марта 2007 г. и проводилась под патронажем президента Египта Хосни Мубарака.

Важным поводом укрепления внешних связей мусульманской общины Ростова и области является стремление улучшить состояние местного исламского образования. На данный момент по официальному направлению ЦДУМ России, как уже было отмечено, в Египте обучается двое представителей мусульманской общины Дона. По данным представителя КЦМСК в Ростовской области А. Абусупьянова, полный курс обучения в египетском университете прошел один из представителей северокавказской диаспоры области. Н. Бикмаев – обучается в Каире, на начальных курсах университета Аль-Азхар. Его сверстник Ильдар Сендикаев также на начальной стадии проходит обучение в одном из филиалов этого известного исламского университета, который также находится в Египте, в г. Александрия. Оба представителя татарской диаспоры получили возможность выехать за рубеж после окончания Исламского института при ЦДУМ России в Уфе.

¹ Лидер духовных управлений мусульман Ростовской области: «Буш совершил больше преступлений, чем Саддам» // <http://www.rucity.ru/news84989.php>

Таким образом, с началом процессов исламского возрождения и демократизации общественной жизни конфигурация внешних связей мусульманской общины Дона значительно изменилась. Во-первых, союзные республики, входившие в состав СССР, стали независимыми государствами. Во-вторых, резко увеличившийся миграционный поток способствовал расширению взаимосвязей с Кавказским и Среднеазиатским регионами. В-третьих, объявленная свобода религиозного вероисповедания способствовала тому, что контакты местных мусульман с единоверцами из-за рубежа стали более динамичными и многосторонними.

Укрепление международных связей с исламскими государствами и организациями происходит, в основном, по линии взаимодействия духовного управления и ЦДУМ России. Это уже не только традиционный выезд паломников в Саудовскую Аравию, но и участие в международных конференциях и направление молодежи за рубеж для получения высшего исламского образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

События последних десятилетий внесли серьезное изменение в облик мусульманской общины Дона и этноконфессиональную карту Ростовской области. В первую очередь, это связано с тем, что по численности мусульманского населения на первое место выдвинулись этнические группы, не имеющие глубоких исторических корней на Дону. Учитывая высокий уровень рождаемости в кавказских и среднеазиатских диаспорах, а также урбанизированный образ жизни татарской общины, количественное соотношение между татарским населением и мигрантами-мусульманами будет продолжать меняться в пользу последних.

Традиционная татарская диаспора, сохранив свое превосходство в городах области, стала явно уступать туркам-месхетинцам и другим выходцам с Кавказа. Это определенным образом сказалось на взаимоотношениях внутри мусульманской общины Дона.

С учетом экономического дисбаланса и относительной иммиграционной привлекательности области позиции кавказских и среднеазиатских диаспор в жизни мусульманской общины Дона будут укрепляться.

На усилившуюся борьбу за лидерство над общинами определенный негативный оттенок вносило институциональное размежевание централизованных духовных управлений. Однако следует отметить, что, несмотря на усиление

роли кавказских диаспор в жизни мусульманских общин Дона, серьезных противоречий это не создало. Во многом это заслуга лидеров мусульманского сообщества Ростовской области. В этом отношении сотрудничество между традиционным ростовским муфтиятом и представителем Северокавказского исламского координационного центра является в какой-то степени беспрецедентным. Известно, что соперничество различных исламских центров в России зачастую переходило в острое противостояние, которое не наблюдалось в Ростовской области, лишь за некоторым исключением (если учесть деятельность ГДУМ РО ориентированное на ДУМЕР).

Изменение этноконфессионального баланса в Ростовской области затронуло межнациональные отношения. Однако, несмотря на то, что на Дону отмечались конфликты с участием представителей мусульманского сообщества, в целом они носили либо экономический, либо криминальный характер, причем фиксировались только на локальном уровне. Их успешное разрешение во многом стало возможным благодаря позиции местных властей, сотрудничеству между представителями диаспор, национальных объединений и духовенства различных конфессий.

ЛИТЕРАТУРА

- Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В.* Ислам и исламизм на Юге России. – Ростов н/Д, 2003.
- Брежнев В.С.* Религиозно-этнические группы Ростовской области // Межнациональные отношения сегодня / Сб. статей. – Ростов н/Д – Тбилиси, 1997.
- Галиуллин Р.* Эволюция детектива в татарской литературе. Автореф. дис. ... канд. филол. н. – Казань, 2007.
- Донская история в вопросах и ответах / Под ред. Е.И. Дулимова и С.А. Кислицина. – Ростов н/Д, 1997. Т. 1.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. – М., 1963.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года: Национальный состав населения СССР. – М., 1973. Т. IV.
- Краткая социально-демографическая характеристика населения Ростовской области: По данным Всесоюзной переписи 1989 года. – Ростов н/Д, 1991. Ч. 1.
- Национальный состав населения Ростовской области. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. – Ростов н/Д, 1981.
- Патеев Р.Ф.* Мусульманские общины Ростовской области // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №1 (43).
- Поселенные итоги переписи 1926 года. Кавказское краевое статистическое управление. – Ростов н/Д, 1929.
- Распределение населения Ростовской области по национальности. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – Ростов н/Д, 2005.
- Ростовская область в цифрах 2003: Статистический ежегодник. – Ростов н/Д, 2004.

Силантьев Р. Новейшая история исламского сообщества в России. – М., 2005.

Социальный состав населения Ростовской области. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. – Ростов н/Д, 1991.

Хайрутдинов А. Последний татарский богослов (Жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева). – Казань, 1999.

Периодические издания:

Вечерний Ростов

Известия

Комсомольская правда

Любимая газета – Каменка

Наше время

Российская газета

Северный Кавказ

Сегодня

Южный репортер

Электронные ресурсы:

Аргументы и факты на Дону / <http://www.aifrostov.ru>

Всероссийская государственная телерадиокомпания / <http://www.vgtrk.com>

Интернет-канал «Дон-ТР» / <http://www.dontr.ru>

Интернет-СМИ «Кавказский узел» / <http://www.kavkaz-uzel.ru>

Информационное агентство «IslamInfo» / <http://www.islam-info.ru>

Информационное агентство «IslamNews» / <http://www.islamnews.ru/>

Информационное агентство «Regnum» / <http://www.regnum.ru>

Информационное агентство «Башинформ» / <http://www.bashinform.ru>

Информационное агентство «Интерфакс. Религия» / <http://www.interfax-religion.ru>

Информационное агентство «Ростбалт Юг. Седьмая столица» / <http://www.7c.ru>

- Информационное агентство Республики Татарстан «Татар-информ» / <http://www.tatar-inform.ru>
- Информационный портал г. Сальска / <http://salsknews.ru>
- Кавказский интернет-портал / <http://www.kavkazweb.net>
- Национальная информационная служба «Страна.ру» / <http://www.strana.ru>
- Новая газета / <http://novgaz.2u.ru>
- Новая газета. Регионы / <http://regions.ng.ru>
- Новочеркасский православный информационный портал / <http://novoch.orthodoxy.ru>
- Новые известия / <http://www.newizv.ru>
- Официальный портал городской Думы и администрации города Ростова-на-Дону / <http://www.rostov-gorod.ru>
- Официальный сайт администрации Ростовской области / <http://www.donland.ru>
- Официальный сайт Духовного управления мусульман Украины / <http://www.islamyat.org>
- Портал-Credo.ru / <http://www.portal-credo.ru>
- Российское Интернет-издание «Rucity.ru» / <http://www.rucity.ru>
- Ростовская электронная газета / <http://www.relga.rsu.ru>
- Русская линия. Православное информационное агентство / <http://rusk.ru>
- Сайт «Мир религий» / <http://www.religio.ru>
- Сайт «Религия и СМИ» / <http://www.religare.ru>
- Тележурнал «Вести – Северный Кавказ» / <http://skavkaz.rfn.ru>
- ТРК 37 канал. Все новости Новочеркаска / <http://www.tv37.novoch.ru>
- Урядовий портал: Религии и вероисповедания / <http://www.kmu.gov.ua>
- Фонд стратегической культуры / <http://www.fondsk.ru>
- Четвертая мировая война. Сетевой центр по изучению проблем терроризма и асимметричных угроз / <http://www.worldwarfour.org>
- Электронная газета «Intertat.ru» / <http://www.intertat.ru>
- Электронное информационное агентство «Деловой Ростов» / <http://www.gorodn.ru>

ОБ АВТОРЕ

ПАТЕЕВ Ринат Фаикович родился в 1978 г. в Ростове-на-Дону. Окончил Исламский институт при Центральном духовном управлении мусульман России в Уфе и факультет социологии и политологии Ростовского государственного университета (2004). В 2006 г. на кафедре политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы защитил кандидатскую диссертацию на тему «Политические аспекты мусульманского образования в России: история и современность». Младший научный сотрудник сектора геополитики и анализа информации Южного научного центра Российской академии наук. Автор монографии и ряда публикаций в научных журналах в России и за рубежом.

Программа “Межрегиональные исследования в общественных науках” была инициирована Министерством образования РФ, “ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)” и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США) и Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) в 2000 г.

Целью Программы является расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральным элементом Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОН), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Ростовского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов. “ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)” осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей Программы: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, Почтамт, а/я 231

Электронная почта: info@ino-center.ru,

Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» – российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Билдингтона, и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного американского журналиста и путешественника XIX века, который благодаря своим стараниям и книгам о России сыграл важную роль в развитии лучшего понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и других странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, он ценит свою независимость от мира политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки “развития и распространения знаний и понимания”. Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна “творить реальное и прочное добро в этом мире”.

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются: образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) – частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению результатов, просвещения и профессиональной подготовки, и практической деятельности.

Общественно-политическое издание

Патеев Ринат Фаикович

Ислам в Ростовской области

Ответственный за выпуск *Н.П. Колобова*

Редактор-корректор *И.М. Башлай*

Компьютерная верстка *А.Б. Дунаевой*

Художественное оформление серии *В.И. Моренко*

Подписано в печать Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5.

Тираж 1000 экз. Заказ

Издательская группа «Логос».

105318, Москва, Измайловское шоссе, 4

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ», 140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403. тел. 554-21-86